

Тартуский университет
Факультет гуманитарных наук и искусств
Институт иностранных языков и культур
Отделение славистики

МНОГОАСПЕКТНОСТЬ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ВЕРБАЛЬНОГО
КОМПОНЕНТА ПОПУЛЯРНЫХ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ

Бакалаврская работа
III курса
студента отделения славистики
Эрика Пладо

Научный руководитель –
эмерит-доц. Е. И. Костанди

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	5
1.1 Вариативность современного русского языка.....	5
1.2 Функциональные стили современного русского языка	7
1.3 Разговорная речь как основа формирования интернет-языка.....	12
1.4 Просторечие	14
1.5 Естественная письменная речь.....	15
1.6 Основные особенности интернет-языка	17
1.7 Интернет-мем.....	18
1.8 Стилистика языковых единиц.....	22
ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ: СТИЛИСТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ	29
2.1 Общая характеристика собранного материала.....	29
2.2 Стилистический компонент	35
2.2.1 Отражение вариативности русского языка в собранном материале.....	35
2.2.2 Функционирование стилистических языковых единиц	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	49
КОККУVÕTE	52
ПРИЛОЖЕНИЕ: АНАЛИЗИРУЕМЫЙ МАТЕРИАЛ	53
LISA 1	65
LISA 2.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Интернет-общение как особая вариация современного языка и ранее не существовавшая сфера коммуникации все больше влияет на нашу устную и письменную речь. Сетевому общению и, в частности, интернет-языку посвящено множество исследований. Одним из наиболее популярных и актуальных понятий среди пользователей сети является на сегодняшний день понятие «интернет-мем» или же просто «мем». Однако, несмотря на свое широкое распространение, данный компонент сетевого общения не находит однозначного понимания среди пользователей. Стоит также подчеркнуть, что и в научной литературе, несмотря на многочисленные исследования, отмечаются спорные моменты и не полностью описанные и проанализированные особенности вербальной составляющей интернет-мемов, в частности, ее стилистического компонента и его многоаспектности. Данные положения свидетельствуют об актуальности вопроса и необходимости новых исследований. Таким образом, наша работа может внести свой вклад в развитие такого относительно нового направления как интернет-лингвистика.

Настоящая работа посвящена анализу стилистических особенностей вербальной составляющей популярных интернет-мемов. Целью нашего исследования является выявление и анализ основных аспектов стилистических особенностей вербальной составляющей интернет-мемов.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

1. Ознакомиться с литературой, посвященной вариативности русского языка, основным функциональным стилям, особенностям разговорной и естественной письменной речи, просторечию, интернет-языку, стилистическим языковым единицам, а также интернет-мемам.
2. Обобщить необходимые для анализа материала работы исследователей по интересующей нас проблематике.
3. Пополнить собранный на просеминарском этапе языковой материал.
4. Дать общую характеристику собранному материалу.
5. Выявить, провести анализ и сопоставить основные аспекты стилистической составляющую вербального компонента интернет-мемов в нашей подборке.

Материалом исследования служат популярные интернет-мемы последних лет (2015 – 2021 гг.), отобранные из групп и публичных страниц российской социальной сети «ВКонтакте». Объектом исследования являются слова, предложения и мини-тексты, используемые в популярных интернет-мемах последних лет. Предмет исследования в данной работе – стилистический компонент.

Изучению интернет-языка и интернет-мемов, как уже было отмечено выше,

посвящено немало научных работ. В данном исследовании наиболее активно используются труды, посвященные вариативности современного русского языка [Мустайоки], функциональным стилям [Купина, Матвеева; Кожина], разговорной речи и ее роли в формировании интернет-языка [Гаспаров; Сиротинина], просторечию [Дьячок; Сидорова], естественной письменной речи [Лебедева], основным особенностям интернет-языка [Тюленева, Шушарина; Мечковская], стилистическим языковым единицам [Купина, Матвеева; Голуб], а также исследованиям интернет-мемов [Кронгауз; Щурина; Ильина; Изгаршева; Вешнякова].

Работа состоит из введения, двух основных глав, заключения и приложения. Первая глава посвящена теоретическим вопросам, где от общего (существующих функциональных стилей русского языка и его вариативности) мы переходим к более частному (интернет-языку и интернет-мемам). Выбор большей части исследовательской литературы и, соответственно, структуры первой главы был обусловлен характером материала, в котором в процессе работы обнаруживались новые средства и явления, требовавшие обращения к той или иной научной литературе.

Во второй главе, которая является практической, дана общая характеристика собранного материала (представлено описание пяти групп интернет-мемов), а также проведен анализ его стилистического компонента, где мы выявили более или менее очевидные черты разных вариантов современного русского языка (разговорная речь, естественная письменная речь, просторечие) и функциональных стилей (научный, официально-деловой, публицистический, художественный), а также стилистические языковые единицы (денотативные и коннотативные компоненты значения, оценка, эмотивность, полисемия, омонимия, паронимия, синонимы, антонимы). В заключении обобщены результаты работы и обозначены перспективы дальнейших исследований. В приложении представлен весь практический материал (пять групп).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Вариативность современного русского языка

Мем является уникальным сочетанием вербального и невербального общения. К его свойствам, которые мы подробнее рассмотрим позже, можно отнести следующие характеристики:

1. Изменчивость.
2. Комплексное сочетание мемов формирует некий сленг.
3. У мемов есть свои так называемые «носители», т.е. свой языковой контингент.

Все три пункта соотносятся с одним из важных свойств языка в целом – изменчивостью, вариативностью. Таким образом, изучая вопрос интернет-мемов, стоит обратиться также к вопросу языковой вариативности. С одной стороны, любой язык является единой и целостной системой, но с другой, эта система не эквивалентна однородности. Напротив, в рамках национального языка существует огромное множество его вариаций. Вопрос деления языков на подсистемы по сей день интересует лингвистов. Это связано с тем, что взаимодействие различных подсистем отражает не только языковые процессы, но и социальные колебания или трансформации.

За последние десятилетия в функционировании русского языка происходят заметные изменения. Один из авторов, который наиболее обобщено и системно попытался классифицировать функционирующие варианты современного русского языка, – профессор русского языка и литературы Хельсинкского университета Арто Мустайоки [Мустайоки]. В своей работе он отмечал, что данные изменения затрагивают все уровни языковой системы: фонетику, лексику, морфологию и синтаксис. Кроме того, изменениям подвергаются статус самого русского языка и контингент его пользователей.

Обращаясь к истории, А. Мустайоки подчеркивает, что в советское время на территории СССР в роли языка-посредника между носителями разных языков выступал именно русский язык и поэтому он имел бесспорный авторитет. Советский Союз являлся единым пространством реализации русского языка. Также он изучался как обязательный вне Советского Союза, в странах Восточной Европы, и пользовался умеренной популярностью. В то время русскому языку также удалось получить официальный статус в некоторых международных организациях.

Положение русского языка после распада Советского Союза претерпело радикальные изменения. На сегодняшний день существуют разные данные о количестве носителей языка и людей, владеющих им в какой-то степени. Сейчас носителей русского языка намного

больше за пределами России, чем их было за пределами Советского Союза. А. Мустайоки также обращает внимание на то, что носителей русского языка в зарубежных странах уже такое большое количество, что у них появляется определенный политический вес.

В связи с данными тенденциями мы также имеем дело с разными вариациями русского языка. Ю.Н. Караулов в работе 1991 года «О состоянии русского языка современности» употребляет термин *разновидность*, который включает в себя **сферу** и **форму существования** языка. А. Мустайоки, определяя разновидности современного русского языка, прибегает к использованию следующих критериев:

1. Носитель языка.
2. Иные характеристики ситуации общения.

Говоря о первом критерии, стоит отметить, что среди носителей русского языка выделяется группа русских, которые живут за пределами современной России. На язык данной категории носителей неизбежно влияют географическая и временная близость к стране (России). В сравнении с нормативным русским языком, язык данной группы более архаичен и в то же самое время подвержен влиянию окружающей среды. Среди носителей русского языка, живущих на территории современной России, лингвисты выделяют носителей литературного языка, носителей просторечия, а также носителей диалектов. Кроме того, принято выделять детей как особую группу носителей языка. Язык ребенка отличается от стандартного языка больше, чем просторечие или другие особые разновидности языка взрослых.

Ученый также упоминает и иностранцев, говорящих на русском языке. Среди них особую группу образуют билингвы – люди, отлично владеющие русским языком. В зависимости от того, как был выучен язык, язык иных неносителей подвержен изменениям. Мустайоки отмечает, что «форма изучения русского языка влияет не только на общий уровень владения языком, но и на отдельные языковые навыки (произношение, лексика, грамматика, прагматические особенности и т.п.), которые могут быть освоены в разной степени» [Мустайоки: 15]. Но, несмотря на многие различия, выделяют только одну разновидность русского языка для категории пользователей «иностранцы». Необходимо отметить, что «под языком иностранцев подразумевается их речь в реальных ситуациях коммуникации» [Мустайоки: там же].

Перейдем ко второму к критерию. Как отмечает А. Мустайоки, коммуникативная ситуация в целом оказывает большое влияние на то, как мы говорим. Необходимо начать с самого элементарного разделения речи на устную и письменную. Лингвистическим особенностям русской устной речи посвящено огромное количество работ. Данные особенности описаны достаточно хорошо, что позволяет нам вслед за А. Мустайоки сделать вывод о принципиальном различии между устной и письменной речи. Однако существуют

две вещи, которые размывают категоричность этого различия. К первой относится приближение публицистического стиля к разговорной речи. На сегодняшний день язык средств массовой информации можно считать самой влиятельной и значимой формой языка в обществе. И второе различие – появление письменной спонтанной речи в виде чатов в Интернете и SMS-сообщений.

В своей работе Мустайоки наиболее системно, на его взгляд, описывает и характеризует существующие варианты русского языка. Отдельно он останавливается на спорных моментах. Например, по мнению автора, статус языка художественной литературы, в отличие от подязыков, доступен всем, в связи с чем не выделяется в особую разновидность языка. Отдельно автор отмечает разновидность языка, который употребляется в так называемых миниатюрных письменных жанрах. К ним относятся названия, заголовки, а также вывески. По словам А. Мустайоки, «для такого языка свойствен минималистский подход к языковым выражениям в рамках заранее ограниченного текстового объема» [Мустайоки: 16].

Нас же прежде всего интересует интернет-язык, говоря о котором, Мустайоки подчеркивает трудность его определения и классификации его жанров. Как известно, в интернетной коммуникационной среде присутствует огромное количество речевых жанров, которые существенно отличаются друг от друга. К ним можно отнести: 1) блоги и иные публичные материалы; 2) платформы для обмена мнениями (форумы); 3) чаты с возможностью синхронного общения; 4) электронные письма. Автор отмечает, что «вопрос о статусе этих речевых жанров получает особый вес благодаря тому, что они широко распространены в современном обществе» [Мустайоки: 16].

Здесь же отметим, что, при всем разнообразии вариантов русского языка, большинство исследователей говорят, что существует центральный вариант, под влиянием которого в какой-то мере находятся все остальные, – кодифицированный литературный язык. Внутри данного языка сформировались разные функциональные стили, которые, в свою очередь, тоже оказывают влияние на разные варианты языка (на разговорную речь, на просторечие и т.д.).

В ходе сбора и первичного анализа материала мы обратили внимание на то, что в интернет-мемах находят отражение черты, характерные для разных функциональных стилей русского языка, также демонстрирующих вариативность языка. Поэтому для нашей работы является важным понятие функциональных стилей, которые далее рассмотрим отдельно.

1.2 Функциональные стили современного русского языка

Особенности разных функциональных стилей в нашем материале могут реализовываться по своему, так сказать, прямому назначению, т.е. приблизительно так же, как

они используются в своем изначальном стиле, однако могут и обыгрываться или быть представлены лишь как некий «намеки» на исходную функцию и т.д. Следовательно, для нашей работы важны стилистические признаки, в связи с чем ниже будет дана как общая краткая характеристика каждого стиля, так и их стилистических маркеров, соотносящихся с обнаруженными в нашем материале.

Как отмечают Н.А. Купина и Т.В. Матвеева, к стилеобразующим факторам относятся: сфера деятельности и соответствующая ей форма общественного сознания, ведущий тип мышления, тип содержания (объективно-логическое и модальное; типовая тематика), доминирующие цели речевого общения (общение, сообщение, воздействие), тип коммуникации и типовой статус коммуникантов (общение массовое и личное, социально-ролевое и личное, непосредственное и опосредованное), характер общения коммуникантов (общение официальное и неофициальное), форма речи (устная и письменная), а также вид речи (диалог и монолог) [Купина, Матвеева: 133]. Функциональные стили реализуются с помощью текстов, а текст, в свою очередь, представляет собой «основное понятие стилистики речи; в типе текстов находит свое воплощение функциональный стиль языка» [Кожина 2003].

В набор наиболее крупных исторически сложившихся речевых разновидностей литературного языка входят шесть функциональных стилей, четыре из которых (научный, официально-деловой, публицистический, религиозный) складываются в силу книжно-письменной речевой традиции и тем самым образуют группу книжных стилей. Оставшиеся два – художественный и разговорный. Согласно Н.А. Купиной и Т.В. Матвеевой, данные два стиля «сближает между собой речевая исконность, роль авторской личности и значимость диалога, разводит – неравнозначность креативной составляющей и эстетической функции речи» [Купина, Матвеева: 136]. Далее остановимся отдельно на каждом из стилей.

Научный стиль способствует развитию сферы человеческой деятельности, которая нацелена на «теоретическую систематизацию объективных знаний о действительности, а также науку как форму общественного сознания» [Кожина 1998: 863]. К подстилям научного стиля относятся: академический, учебно-научный и научно-художественный.

Как пишут Н.А. Купина и Т.В. Матвеева, общей целью науки является получение новых знаний и доказательство их истинности. Цель научного стиля – сообщение о новом знании и доказательство его представления. Научная деятельность и тип сознания связаны с теоретическим мышлением, для которого характерно оперирование логически выверенными понятиями и умозаключениями. Научный стиль связан с порождением текстов, которые обладают существенной интеллектуальной значимостью и глубиной. Они содержат в себе доказательное описание процессов действительности, обеспечивают фиксацию, хранение, распространение открываемых учёными знаний, в совокупности создающих научную картину мира. Ключевыми жанрами данного стиля являются научная статья, монография, диссертация.

К грамматическим признакам научного стиля можно отнести бессубъектность, именной характер, сложный синтаксис (связанный с открытой логичностью изложения), а также использование причастных и деепричастных оборотов.

Приведем в пример некоторые конкретные языковые средства научного стиля:

1. Особый лексический состав (термины, общенаучные слова).
2. Большое количество причастий: *проделанный, наблюдаемая, отмеченный* и т.д.
3. Распространенность сложных синтаксических конструкций: *Из полученного результата следует, что...*
4. Частотность безличных и обобщенно-личных предложений: *Допустим, что...; Известно, что...; В качестве примера рассмотрим.*

Говоря об образности научного текста, к наиболее типичной форме существования образов можно отнести **сравнение**. Оно считается «одной из наиболее частых мыслительных операций, осуществляемых человеком, поскольку позволяет наглядно представить сравниваемые предметы и явления и глубже познать их» [Пучкова: 72]. Остановимся на этом потому, что сравнение, которое можно определить как псевдонаучное, регулярно используется и в нашем материале, например, в группе IV, где наблюдается противопоставление прошлого и настоящего: *телефоны в 90х и телефоны в 2020* и т.д.

Сравнение, как одна из разновидностей мыслительной деятельности, является предметом логики и заключается в сопоставлении предметов и явлений на основании сходства, предполагающего наличие общего признака или комплекса признаков. Оно чаще всего осуществляется посредством сравнительных конструкций. Грамматическое выражение сравнений в научных текстах представлено различными формами. Наиболее типичные из них можно разделить на две группы в зависимости от сложности их структуры [Пучкова: 73].

Первый тип образуют простые конструкции: 1) аналитические формы сравнительной и превосходной степеней имен прилагательных (*более сложный, наиболее подходящий* и т.д.); 2) простые сравнительные конструкции (компаративные группы с союзом *как* и его синонимами: *сравнение как компонент текст*); 3) простые сравнительные конструкции, включающие компаративные связки *похож / похожий, подобен / подобный*.

Второй тип сравнительных конструкций, характерных для научных текстов, представляют сложные сравнительные конструкции: 1) сложноподчиненные предложения с союзом *как* и его синонимами; 2) присоединительные сравнительные конструкции со словами *так, так же, то же* и т.д.

В практической части нами будет рассмотрено, как в нашем материале сравнение задействовано в построении интернет-мемов.

Официально-деловой стиль речи связан с законодательной, административно-правовой и коммерческой сферами деятельности. Общая цель деловых текстов состоит в том,

чтобы регулировать правовые отношения разного типа. При этом, согласно Н.А. Купиной и Т.В. Матвеевой, коммуниканты предстают носителями определенных социальных ролей: гражданин, президент, предприниматель, налогоплательщик, собственник, глава администрации, арендатор и т.д. [Купина, Матвеева: 178]. Регуляция касается отношений автора текста как представителя определенной деловой роли с представителями взаимосвязанных ролей, причём распространяется на всех таких представителей и на каждого из них. Деловая речь, с одной стороны, почти всегда носит обобщенный характер и тем сродни научной речи, с другой – имеет прямое отношение к жизни отдельного человека.

К особенностям официально-делового стиля относятся **стандартизация**, использование шаблонов (бланк, анкета и т.д.), как языковых, так и касающихся графического оформления. Данную черту частично можно отнести и к мемам, которые обычно имеют свою повторяющуюся, т.е. стандартную структуру, на чем подробнее остановимся в практической главе нашей работы.

Публицистический стиль связан с широким спектром общественных занятий и интересов, практическими, политико-идеологическими и культурными отношениями, с узнаванием и осмыслением лиц и событий, формирующих облик сегодняшнего дня. Автор публицистического текста – это, в идеале, человек социальный, облеченный моральной ответственностью, действующий с позиций общественных интересов.

Публицистический стиль характеризуется **массовым** характером адресованности, отсюда и возникает термин *средства массовой информации* (СМИ). Справедливо отметить, что данное явление существуют уже продолжительное время, меняются его каналы связи и охват аудитории. Если раньше доминирующее положение было у газет (газетно-публицистический подстиль), то сейчас широкое распространение получило медийное пространство (телевидение и интернет-публицистика). Как пишут Н.А. Купина и Т.В. Матвеева, «электронные СМИ открывают общий доступ к актуальной информации, формируют общемировое информационное поле, которое обладает колоссальной силой воздействия на общество» [Купина, Матвеева: 232]. По признаку массовости мемы тоже можно отнести к особо рода СМИ, на чем также более подробно остановимся в практической части.

Вместе с тем, для публицистического стиля характерны и стандартные языковые средства. К числу стандартов относятся, например: *живой отклик*, *горячая поддержка*, *обострение обстановки*, *политика диалога* и т.д. Стремление к эмоциональной насыщенности языка газеты побуждает журналистов использовать различные приемы художественной выразительности, которые активизируют внимание читателей, привлекают их к определенной информационной теме. Однако эти приемы превращаются в **языковые штампы**, если они повторяются, тиражируются в различных газетных текстах.

В информационном отношении публицистический стиль гораздо конкретнее, чем научный или официально-деловой. Особенно важное место отводится идеологии и политике. Общая социальная роль публицистики – служить формированию общественного мнения по поводу реальных событий, ситуаций и лиц, заслуживающих внимания общества, а также воздействовать на сложившееся общественное мнение. В центре внимания – актуальное событие и конкретный человек, его поступки, решения, взаимодействие с другими людьми.

Мы не будем останавливаться на **религиозном функциональном стиле**, поскольку его проявлений не удалось выявить при анализе практического материала, однако стоит упомянуть его в рамках общей характеристики существующих стилей русского языка. Н.А. Купина и Т.В. Матвеева отмечают, что «религиозная жизнь общества отражается соответствующей исторически сложившейся разновидностью литературного языка» [Купина, Матвеева: 203]. Религия как форма общественного сознания выступает здесь главным стилеобразующим фактором. К религиозной речи принято относить свободную молитву, исповедь, духовную беседу и т.п.

Говоря про **художественный стиль**, важно отметить, что среди ученых все еще ведутся споры о том, можно ли его отнести к отдельному стилю или нет. Художественную речь мы, вслед за М.Н. Кожинной, будем рассматривать с позиции функционального стиля и, следовательно, с позиций самых общих ее специфических стилиевых черт.

В целом художественный стиль отличается от других функциональных стилей тем, что если последним присуща некая общая стилиевая окраска, то художественному – многообразная гамма стилиевых окрасок используемых языковых средств. Но это не «смешение стилей». Отличие художественной речи заключается также в том, что она обращается к использованию не только строго литературных, но и внелитературных средств языка – просторечия, жаргонов, диалектов и т.д. Однако и эти средства применяются не в их первичной функции, а в эстетической. В художественной речи наблюдается широкая и глубокая метафоричность, богатые возможности синонимии, многозначности, разнообразных стилиевых пластов лексики. Все средства, в том числе нейтральные, призваны служить здесь выражению системы образов, поэтической мысли художника.

Соотнося наш материал с признаками художественного стиля, можно отметить так называемое авторское начало, о чем отдельно пойдет речь позже.

Разговорный стиль обслуживает обыденное речевое общение носителей литературного языка и реализуется преимущественно в устной диалогической форме. Обыденный уровень сознания диктует особый характер рациональной программы разговорных диалогов: в них преобладает элементарное фактографическое содержание. Основные свойства разговорной речи – это неподготовленность, непринужденность и непосредственность речевого общения. В связи с тем, что общение здесь носит индивидуальный характер,

разговорной речи свойственна значительная языковая свобода и отсутствие прямых социальных предписаний по поводу употребления тех или иных языковых форм. Для данного типа речевого общения характерен «минимум заботы о форме выражения».

Из общей системы стилей и в целом вариантов современного русского языка нас в данной работе будет интересовать, в частности, разговорная речь как основа формирования интернет-языка, на чем поэтому далее остановимся отдельно.

1.3 Разговорная речь как основа формирования интернет-языка

Под разговорной речью, согласно О.Б. Сиротининой, подразумевается речь, которая применяется в тех ситуациях, когда существует неподготовленность и непринужденность речевого акта, а также непосредственное участие говорящих в речевом акте. Непосредственность общения исключает письменную форму речи¹, а непринужденность типична лишь для неофициального общения, следовательно разговорная речь – это устная неофициальная речь [Сиротинина: 3].

О.Б. Сиротинина отмечает следующие характерные особенности разговорной речи на различных уровнях языка: недостаточная четкость произношения, относительная лексическая бедность, редкое использование причастий, деепричастий и кратких форм прилагательных, негладкие синтаксические конструкции, различные вставки и самоперебивы, краткость предложений, из которых строится диалог и т.д.

Б.М. Гаспаров выделяет такую особенность устной речи, как необратимость. Исследователь отмечает, что «письменный текст представляет собой обозримую последовательность элементов» [Гаспаров]. Устная речь – это необратимая смена состояний. В каждой временной точке воспринимается только один сегмент текста. Непосредственное восприятие нескольких сегментов в совокупности невозможно. В этом проявляется специфика слухового восприятия, линейного по своей сущности, по сравнению со зрительным восприятием, способным к смене точки отсчета и, соответственно, объема участка, охватываемого одномоментным перцептивным актом – специфика, во многом определившая структурное соотношение изобразительных искусств и музыки. Невозможно также возвращение к какому бы то ни было однажды пройденному состоянию: повторения и исправления, весьма частые в устной речи, ничего не меняют в этом отношении, так как они не вычеркивают пройденные ранее (повторяемые или исправляемые) феномены, а сменяют их во временном следовании [Гаспаров].

Не следует отождествлять разговорную речь и разговорный стиль. В «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» под редакцией М.Н. Кожиной

¹ Данное высказывание справедливо для времени, когда О.Б. Сиротинина написала указанную работу.

дается следующее определение разговорного стиля: «Разговорный стиль – один из функциональных стилей, но в системе функционально-стилевой дифференциации литературного языка занимает особое место, т.к. в отличие от других не связан с профессиональной деятельностью человека, используется только в неофициальной сфере общения и не требует для его применения специального обучения: им овладевают с раннего детства» [Кожина: 320]. Ярче всего специфика разговорного стиля проявляется в непринужденном непосредственном общении, а потому она тесно связана с устной формой речи. В результате наиболее используемый термин – разговорная речь. Однако разговорный стиль реализуется не только в разговорной (устной) речи.

Говоря о разновидностях, разговорную речь принято делить на публичную и обиходную [Химик: 363]. Публичная разговорная речь как правило направлена на широкий, часто неопределенный круг участников общения и носит более официальный характер, следовательно она требует обязательной ориентации на языковую норму. Иная ситуация наблюдается с обиходной разговорной речью, которая всегда направлена на определенный и обычно узкий круг адресатов. В связи с этим допускается более или менее свободный выбор языковых средств – нормативных или ненормативных, стандартных или субстандартных, профессиональных или жаргонных. Все зависит от тематики общения, от жанровых условий, от личных отношений носителей языка.

Обиходно-разговорная речь может быть не только бытовой, но и профессиональной. В.В. Виноградов называл последнюю «обиходно-деловым» стилем [Виноградов: 3], который определяется особыми жанрами общения и включением в речь профессиональных жаргонизмов.

Большинство исследователей отмечают близость разговорной речи и интернет-языка. В особенности это касается непосредственного сетевого общения пользователей, поскольку для интернета-языка также характерны самоперебивы, свобода употребления лексики и т.д. Для обозначения такого сетевого общения в современной лингвистике используют разные термины – это называют разговорной речью в письменной форме, письменной формой разговорной речи или естественной письменной речью, которую мы подробнее рассмотрим чуть ниже. Сейчас же отметим еще один важный для анализа нашего материала вариант современного языка.

В контексте разговорной речи важно отметить такую часто присущую ей черту, как просторечие. Сделать это необходимо и по причине того, что в нашем материале мы наблюдаем элементы его обыгрывания. Для более полного понимания данного явления, обратимся к соответствующей литературе.

1.4 Просторечие

В настоящее время просторечие обычно определяют как разновидность (или же форму) русского языка, на которой говорят необразованные и малообразованные слои общества [Дьячок]. Однако, несмотря на свою понятность и краткость, ученым это определение кажется не вполне удовлетворительным. Для того, чтобы дать более адекватное определение термину просторечие, необходимо яснее очертить круг носителей, использующих данную форму языка в своей речи.

Как пишет М.Т. Дьячок, в эпоху перестройки, в конце 1980-х – начале 1990-х гг., в социологии распространился такой термин, как «простой человек» [Дьячок]. Он обозначал людей, не получивших достаточного образования и, как правило, занятых неинтеллектуальным трудом. Данная группа русскоязычного населения выделяют по трем основным признакам: 1) сфера деятельности; 2) система ценностей и целей; 3) язык. Остановимся, вслед за М.Т. Дьячком, более подробно на третьем признаке.

Автор пишет про наиболее значимые лингвистические признаки, которые характеризуют просторечие как целостную подсистему и отличают от русского литературного языка. К ним относятся:

1. Фонетические особенности просторечия

К числу характерных фонетических признаков просторечия относятся следующие: 1) повышенная по сравнению с литературным языком громкость речи; 2) общение на расстоянии (перекликивание); 3) своеобразная интонация, которая носителем литературного языка воспринимается как «грубая» и «агрессивная»; 4) фарингализация («осипший» голос) и назализация; 5) отрывистость фонетических фраз с постановкой логического ударения к концу фразы; 6) использование особых звукоизобразительных приемов (звукоизобразительные слова – *бах, бум, бац* и т.п.); 7) экспрессивная геминация (более продолжительное произнесение начального согласного слова, например: [ч'ч'о] '*что*', [кказ'ол] '*козёл*' и т.д.; 8) использование свиста в коммуникативных целях (привлечения внимания, подзывания собеседника).

2. Лексические особенности просторечия

Отличие просторечия от литературного языка проявляется наиболее отчетливо на лексическом уровне. М.Т. Дьячок выделяет три основные группы лексики, которые отличают просторечие от литературного языка:

- 1) Общенная лексика – это «важнейший признак просторечия» [Дьячок]. Использование мата в литературном языке недопустимо, он отсутствует в его лексической системе. Автор подчеркивает, что «в разговорном стиле литературного языка подобная лексика может использоваться в игровых целях, как имитация просторечия и т.п, однако эти случаи выходят за пределы употребления литературного языка» [Дьячок]. В просторечии

маты, в свою очередь, не табуированы. Из этого не следует, что их употребление в речи обязательно, однако нормативно-стилистических ограничений на их использование не существует.

- 2) Лексика, характерная непосредственно для просторечия и отсутствующая в других языковых системах. Например: *пацан* 'мальчик, юноша', *батя* 'отец', *тёлка* 'девушка', *дряхнуть* 'спать', *лимон* 'миллион', *тачка* 'автомобиль', *видак* 'видеомагнитофон', *манатки* 'вещи', *базар* 'разговор', *вломить* 'ударить' и т.д.
- 3) Своеобразные вокативные формы. Прежде всего, это характерные формы обращения: *братан*, *земляк*, *пацан* (к молодому мужчине – носителю просторечия), *отец*, *батя* (к пожилому мужчине), *мать* (к пожилой женщине).

Как стилистическое средство, просторечие выполняет лишь частную речевую функцию в системе литературного языка, а именно: окрашенные элементы используются для более грубого и сниженного изображения предмета мысли. Литературное просторечие, как пишет Т. Сидорова, «вносит дополнительное разнообразие в стилистические нормы современного русского литературного языка, углубляет их структуры, способствует развитию стилистических ресурсов языка» [Сидорова: 98].

Просторечие (как разговорная речь в целом), как-бы парадоксально это не звучало, также может реализовываться в письменной форме. Как результат, мы имеем дело с возможным присутствием просторечных черт в так называемой естественной письменной речи, на которой более подробно остановимся в следующем разделе.

1.5 Естественная письменная речь

Дополнительным фактором для экспансии разговорной речи в современности стали информационные технологии. Повсеместное развитие такого феномена современной коммуникации, как интернет-общение, привело к экспансии устно-письменного варианта разговорной речи (естественная письменная речь). Под естественной письменной речью мы, вслед за Н.Б. Лебедевой, подразумеваем речевую деятельность (также ее результат – тексты), которая занимает свое место в парадигме, построенной по координатам «устная / письменная» и «естественная / искусственная» речь [Лебедева: 2].

По словам ученой, естественная письменная речь (далее ЕПР) гораздо меньше, чем другие разновидности современного русского языка, привлекает внимание исследователей и по-прежнему остается малоизученной. Причиной такого положения она считает все еще существующее среди лингвистов представление о ЕПР «как вторичной, отражательной по отношению к устной речи форме» [Лебедева: 2]. Правда, работа, на которую мы ссылаемся была написана довольно давно, сейчас ситуация во многом изменилась и продолжает меняться. Что касается материала ЕПР, к нему могут относиться: объявление, открытка,

письмо, записка, компьютерная переписка, современные граффити (настенные, аудиторные, подъездные, лифтовые), детские «каракули», рукописный альбом, рукописный журнал, надписи на фотографиях, дневник, автобиографические записки, дембельский альбом, записи на доске, шпаргалки, конспекты и многое другое.

В основу коммуникативно-семиотической модели ЕПР, как отмечает Н.Б. Лебедева, положены два основных взаимодействующих признака: 1) коммуникативность всех элементов модели и 2) материальность формальной стороны знака.

Характерной особенностью ЕПР является сближение ее с естественной звучащей речью. Однако между двумя этими видами речи имеется и существенное различие, которое заключается в том, что коммуникация в ЕПР косвенная. Между написанием сообщения и получением ее адресатом имеется так называемый «временной зазор». Н.Б. Лебедева подчеркивает, что «это важнейшая коммуникативно значимая характеристика ЕПР: в этот “зазор” потенциально может “втиснуться” другой, “незапланированный” и “неотслеженный” коммуникант» [Лебедева: 2]. В таком случае ход коммуникации может выйти из-под контроля, получить непредсказуемое развитие: записка, конспект или письмо могут быть прочитаны, в них может быть дописано или вычеркнуто что-нибудь, например, в процессе передачи от автора к адресату, то есть письменный текст окажется вне контроля со стороны основных коммуникантов.

Второй важнейшей отличительной чертой является «материальная, вещественная субстанция (субстрат) “носителя знака”» [Лебедева: 4]. Данный признак позволяет отличить ЕПР не только от естественной звучащей речи, но и от искусственной письменной речи. Автор подчеркивает, что «художественные, публицистические, официально-деловые, научные или коммерческие тексты не имеют той почти органической связи с материальным субстратом, на котором начертаны знаки, как в ЕПР» [Лебедева: 4]. Приводится пример с открыткой, которая пишется на специализированных бланках, регламентирующих как месторасположение, открытость текста, допустимый объем информации, так и стиль и структуру. Все эти факторы связаны в одно целое. Также часто «схематический» характер бумаги для заметки, размеры стола или стены лифта определяют во многом содержание и стилистическую особенность этих жанров. Данный материальный субстрат и все сопутствующие ему компоненты также могут обуславливать иное развитие хода общения.

Важно отметить, что отдельные разновидности ЕПР существовали всегда. В современности, с появлением Интернета, данная разновидность русского языка получила особое развитие и экспансию. Большинство описанных выше вариантов языка частично пересекаются, не изолированы один от другого, у них существуют общие зоны. Так же пересекаются и ЕПР и интернет-язык. Их полное разграничение невозможно, и частично оно лишь теоретическое и проводится, например, в научных или учебных целях.

Поскольку предметом нашего анализа являются интернет-мемы, далее кратко охарактеризуем основные особенности той разновидности языка, где они непосредственно зарождаются и функционируют, т.е. интернет-языка.

1.6 Основные особенности интернет-языка

Неоспоримым фактом является то, что Интернет – колоссальный источник информации. Однако его возможности, такие как оперативность и доступность, позволяют использовать сетевое пространство не только как инструмент для познания, но и как инструмент для вербального общения. В связи с этим Интернет, как особая среда коммуникации, принес с собой уникальные языковые средства и способы общения. В данном разделе будут рассмотрены ключевые особенности интернет-языка.

Интернет-коммуникация и СМС-общение – новые объекты исследования, которые представляют собой «гибрид письменного и устного общения» [Мечковская: 167]. Они позволили выявить особенности текущего существования разговорной речи в новой ипостаси – в форме ее устно-письменной разновидности. Язык Интернета реализует языковые особенности, присущие живой разговорной речи: свернутость, редукцию сегментного ряда, высокую долю лексики с разговорной окраской, обилие специфических разговорных конструкций. В некоторых жанрах интернет-коммуникации широко представлена фиксация особенностей звучащей речи, которая отчасти отражает негласную конвенцию интернет-пользователей: «в интернет-среде (во всяком случае, в режиме синхронного общения) вполне уместно писать так, как говоришь; это позитивно воспринимается интернет-сообществом» [Колокольцева: 3]. Диалогически ориентированными являются не только жанры типового общения (чаты, форумы, интернет-конференции), но и социальные сети, а также электронные версии традиционных изданий. Интернет-коммуникация активно конкурирует с естественным общением с заметной тенденцией превалирования над ним. «“Устность” частного и непрофессионального сетевого общения коррелирует с такими его чертами, как несубординативность и неофициальность, синтаксическая “непостроенность”, лексическая вольница... относительная спонтанность и высокая фатичность» [Мечковская: 168].

Как отмечают В.Н. Тюленева и И.А. Шушарина, одной из характерных особенностей интернет-языка также является «так называемая “компенсация” невербального, “телесного” общения» [Тюленева, Шушарина: 21]. Подобный результат достигается различными способами. Так называемый «эмоциональный дефицит» компенсируется путем введения в виртуальную среду частично типизированных эмоциональных реакций – «смайликов» или «эмодзи», которые широко распространились повсеместно и даже вышли за пределы сети

Интернет. «Смайлик» представляет собой пример адаптации заимствованного слова. Полученное из английского языка понятие «smiley», которое может переводиться как «эмотикон, обозначающий улыбку :-)), было трансформировано в более привычное русскоязычному населению слово путем добавления уменьшительно-ласкательного суффикса мужского рода -ик.

Своеобразным средством формирования интернет-дискурса, по словам Ю.В. Щуриной [Щурина 2012: 161] в интернет-пространстве можно считать интернет-мемы, с помощью которых достигается комический эффект и активность использования которых растет в последние годы. Поскольку объектом нашего исследования являются слова, предложения и мини-тексты, используемые в популярных интернет-мемах последних лет, рассмотрим данное явление более подробно.

1.7 Интернет-мем

Изначально мем (англ. meme) представляет собой идею, образ или даже объект культуры, который перенимается многими членами сообщества. Впервые понятие «мем» было использовано Ричардом Докинзом, который предложил в своей работе «Эгоистичный ген» концепцию репликатора в приложении к социокультурным процессам. Как отмечает сам Р. Докинз, «примерами мимов служат мелодии, идеи, модные словечки и выражения, способы варки похлебки или сооружения арок. Точно так же, как гены распространяются в генофонде, переходя из одного тела в другое с помощью сперматозоидов или яйцеклеток, мимы распространяются в том же смысле, переходя из одного мозга в другой с помощью процесса, который в широком смысле можно назвать имитацией» [Докинз: 189]. В широком смысле мем рассматривается как механизм передачи и хранения культурной информации. Ключевое свойство мема – способность к репликации.

Интернет является настолько важной для появления мемов технологией, что те из них, которые активно распространяются в этой среде, получили соответствующее название – интернет-мемы, хотя данный феномен сопоставим с шутками, анекдотами и иными популярными «творческими продуктами», которые успешно распространялись другими способами до изобретения сети Интернет.

Вслед за Ю.В. Щуриной мы исходим из того, что «интернет-мем (или интернет-феномен) – единица информации, объект, который получил популярность – как правило, спонтанно – в среде, обслуживаемой информационными технологиями» [Щурина 2012: 162]. Спонтанному бесконтрольному распространению среди интернет-пользователей подвержена не всякая информация, а только та, которая каким-либо образом оставляет многих пользователей не равнодушными к ней, вызывает интерес или порождает какие-либо ассоциации.

Места «зарождения» мемов – это различные интернет-сообщества (блоги, форумы, чаты, группы в социальных сетях и т.п.). Интернет-мемы отличаются разной степенью локальности в зависимости от того, какую часть интернет-пространства они покрывают. Для остальных носителей языка они, скорее всего, при первом знакомстве останутся непонятными, если не сопроводить их необходимыми пояснениями, и, соответственно, не вызовут смеховой реакции.

Существуют разные более или менее строгие классификации интернет-мемов. Для нашей работы важно наличие языкового компонента в сочетании с неязыковыми. Если исходить из этой точки зрения, в современном интернет-пространстве функционируют следующие типы интернет-мемов:

1. Текстовый мем: слово или фраза (жаргон падонков, «Падонкаффский», *йа криветко*);
2. Мем-картинка;

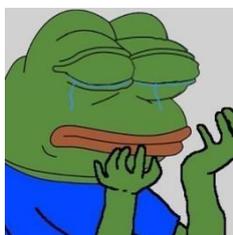

Рис. 1

3. Видеомем – комический видеосюжет
<https://www.youtube.com/watch?v=2nnSm8Ee7qM>;
4. Креолизированный мем, состоящий из текстовой и визуальной частей.

Я: я не верю тому, что пишут в интернете.
Там всегда какая-то чушь
Интернет: Мэрилин Монро воскресла и
роет подземный ход до Киргизии
Я:

Рис. 2

Для адекватной интерпретации интернет-мемов необходимо совпадение составляющих культурного багажа коммуникантов, общность соответствующих пресуппозиций.

М. Кронгауз выделяет четыре стадии существования интернет-мема [Кронгауз 2012]:

1. Создание / появление мема. Данное событие может произойти на любой сетевой платформе (на сайте, форуме или в блоге). Возникает слово, картинка или фраза, которые вызывают живое обсуждение.
2. Распространение мема. Далее слово, картинка или фраза перемещаются на другие площадки, причем начинают пробовать новые контексты и ситуации. Этот период Кронгауз назвал креативной зоной, потому что мем видоизменяется, стараясь захватить больше коммуникативного пространства. Это время коммуникативной экспансии.
3. Использование мема. Период его стабилизации и интенсивного использования.
4. Угасание мема или изменение статуса. Он исчезает, поскольку перестает вызывать интерес.

В настоящее время мемы активно изучаются специалистами из разных областей, в частности, лингвистами. Существует огромное количество работ, в которых интернет-мемы рассматриваются с разных сторон.

Один из аспектов предполагает рассмотрение интернет-мемов как некоего речевого **жанра**. В частности, ряд авторов соотносят его с фольклорными жанрами. В этой связи Е.Н. Ильина пишет следующее: «Интернет-мем — продукт коллективного авторства, являющий собой комплекс смыслов, многократно воспроизводимый (тиражируемый) безотносительно к прагматической ситуации с установкой на развлечение адресата [Ильина: 230]. При рассмотрении интернет-мема как сетевого фольклора, ученые обращаются и к его специфике. Явление представляет собой малую жанровую форму (пословицы, поговорки, анекдоты, сказки

и т.д.), которая способна реализовываться в виде вербальных текстов и медиафайлов (изображения, видео- и аудиозаписи), которые характеризуются краткостью и выполняют развлекательную и эмоционально-экспрессивную функцию [Ильина: 230-231]. А.В. Изгаршева отмечает, что «интернет-мем, являясь «кодом подсознания», безусловно, не лишён киберфольклорных особенностей» [Изгаршева: 99]. Ю.В. Щурина при описании интернет-жанров предлагает учитывать «различные параметры, в том числе и специфические, такие как гипертекстуальность, интерактивность среды, возможность создания креолизованных текстов» [Щурина 2014: 147].

Также отдельное внимание обращается исследователями на то, как построен интернет-мем, какова его **структура**. Мем в классическом его понимании, как утверждает А.В. Изгаршева, имеет «двухуровневую структуру – идея, выраженная вербально, и иконический компонент» [Изгаршева: 99]. Ю.В. Щурина выделяет следующие типы мемов в зависимости от их структуры:

1. *Двусоставной мем*. Он представляют собой двухчастное высказывание (завязка + неожиданное остроумное завершение), «которое вступает в сложные смысловые отношения с сопутствующим визуальным материалом» [Щурина 2014: 88];
2. *Компаративный мем*. Основан на сопоставлении нескольких объектов, изображений или точек зрения на ситуацию и т.д. В данном случае «комический эффект определяется несовпадением идеального с реальным либо конфликтом вечного с преходящим» [Щурина 2014: 88].

Ряд лингвистов рассматривает **средства** формирования специфики интернет-мемов: языковые и неязыковые, а также их сочетание. К языковым средствам А.В. Вешнякова относит:

1. *Окказионализмы*. Данный способ креативности «наиболее популярен среди интернет-пользователей, т.к. является компактным средством выражения мысли» [Вешнякова: 40];
2. *Лингвокреатив в речевых клише*. Автор отмечает, что «интернет-пользователи вступают в диалог с устойчивыми фразами абсолютно разного порядка, обыгрывают их с помощью картинки, иногда даже зашифровывают в них известный текст, объясняют происхождение той или иной фразы» [Вешнякова: 55];
3. *Игровую этимологию в интернет-мемах*. А.В. Вешнякова подразумевает под этим следующее: «В сознании человека имеется некий образ слова, по которому он в дальнейшем может проводить аналогию с другими словами и пользоваться возможности словообразовательной системы русского языка» [Вешнякова: 66].

По словам П. Иевлева, в случае креолизованных мемов «картинка и слово – это единый комплекс, поскольку семантически и прагматически они не существуют друг без друга» [Иевлев: 78].

Анализ особенностей реализации языкового компонента интернет-мемов является важной и по-прежнему не до конца решенной задачей лингвистики. Привлечение любого нового

материала вносит что-то дополнительное в общую характеристику. На данном этапе работы нам не удалось найти исследования, в которых отобранный нами материал подвергался бы изучению, поэтому мы надеемся, что предлагаемый ниже анализ внесет свой, хотя бы небольшой, вклад в изучение языковой составляющей интернет-мемов. Кроме того, мы попытались обратить внимание на разнообразие стилистических признаков материала и соотнести их друг с другом.

Как показал первичный анализ, проведенный нами на просеминарском этапе, для вербальной составляющей интернет-мемов характерны такие языковые особенности, как изменение написания слов, омонимия, многозначность семантики, намеренное изменение семантики, а также в целом важен стилистический потенциал языковых средств. Чтобы теперь более полно описать их в собранном ранее и дополненном материале и проанализировать, рассмотрим эти понятия в теоретической части, опираясь на соответствующую научную литературу.

1.8 Стилистика языковых единиц

Стилистика языковых единиц – это область, которая изучает закономерности функционирования (или особенности использования) языковых единиц и категорий всех уровней в типичных речевых ситуациях и контекстах различного смыслового и экспрессивного содержания с учетом действующих литературных норм.

Экспрессивные единицы лексической системы, как пишут, например, Н.А. Купина и Т.В. Матвеева, обладают **денотативным** и **коннотативным** компонентами значения. Это говорит нам о том, что они обозначают представление об определённом явлении и в то же время отражают его характеристику и квалификацию. Коннотативная часть лексического значения важна для коммуникации. Она достаточно хорошо понимается носителями языка и «противопоставляет экспрессивную единицу её нейтральному синониму» [Купина, Матвеева: 53], например: *брехня – ложь; смыться – исчезнуть; хоть отбавляй – много*.

Эмотивность – еще одна экспрессивная окраска, связанная с выражением эмоций и чувств говорящего, а также соответствующим воздействием на адресата речи. Исследователи обращают внимание на то, что эмоциональное отношение говорящего может исчерпывать собой всё значение слова. Данное положение характерно для междометий и эмоциональных частиц (*ой, ах, разве*), которые помогают говорящему интонационно выражать то или иное переживание: испуг, удивление, радость, негодование и т.д. По словам Н.А. Купиной и Т.В. Матвеевой, к данным междометиям и эмоциональным частицам добавляются **аффективные коммуникемы**, весь смысл которых состоит в выражении сильного чувства (*Ужас!; Чёрт побери!; Не может быть!*) [Купина, Матвеева: 54]. Наиболее часто эмотивность определяют

как компонент коннотации, т.е. «добавочное значение по отношению к объективно-логическому, ср.: смеяться и хихикать, кривляться, ёрничать» [Купина, Матвеева: 54].

Эмотивность речевого процесса, как правило, соотносится с оценочностью. **Оценка** – общее или частное мнение говорящего о предмете речи [Купина, Матвеева: 55]. Почва для оценки может быть как интеллектуальной, так и эмоциональной, соответственно, ее разделяют на рациональную оценку и оценку эмоциональную. Рациональная оценка базируется на логическом начале, выражает отношение субъекта к объекту с позиции «хорошо/ плохо». Она опирается на нормы, выработанные социумом. Эмоциональная оценка сопровождает выражение чувств говорящего: *чистоплюй* – выражение презрения, пренебрежения; *баиковитый, с головой* – выражение одобрения. Слова и устойчивые сочетания слов, обладающие не только понятийным, но и эмоционально-оценочным содержанием, относят к классу эмоционально-экспрессивной лексики.

Параметрический компонент – это еще одна относительно субъективная оценка параметров обозначаемого явления, представляющая собой результат логической операции сравнения объектов [Купина, Матвеева: 56]. Экспрессивно-параметрический компонент коннотации указывает участнику коммуникации на значительно превышенную, или, напротив, пониженную меру какого-либо признака обозначаемого действия, предмета или явления: *каланча* «очень высокий человек», *стрекотать* «говорить слишком быстро, без умолку», *мямлить* «говорить очень медленно, невнятно и вяло». Также данный компонент можно назвать компонентом интенсивности.

С функционально-стилевой точки зрения, как пишут Н.А. Купина и Т.В. Матвеева, средства языка подразделяются на два типа: **межстилевые** средства (лексические и грамматические) и средства, **имеющие функционально-стилевую отмеченность** [Купина, Матвеева: 67]. Первые используются во всех функциональных стилях. Они представляют собой нейтральную общепотребительную лексику, большинство служебных слов, атрибутивные словосочетания и т.д.

Во втором типе крупную функционально-стилевую оппозицию представляют книжные и разговорные средства. Книжная стилиевая окраска указывает на использование данного средства в тех стилях речи, которые реализуются преимущественно в письменной печатной форме (отсюда возникает такой термин, как книжные стили) и предполагают официальные отношения коммуникантов (*абстрагироваться, предполагать, выяснять, поскольку*). Разговорная стилиевая окраска противопоставляется книжной, поскольку она связана с иными условиями реализации: она реализуется преимущественно в устной форме и предполагает неофициальные отношения между коммуникантами: *бухнуть, втихаря, дурацкий, закидон, брехня*.

Н.А. Купина и Т.В. Матвеева отмечают, что «разговорная функционально-стилевая окраска противопоставлена не отдельным функционально-стилевым окраскам, а совокупной окраске книжности» [Купина, Матвеева: 74]. Данной стилистической окраске присуще преобладание быденного сознания. Ее содержательные особенности – обслуживание бытовой деятельности и межличностного общения. В неформальном общении запрет на эмоциональную раскованность гораздо слабее, чем в том же официальном, поэтому данная стилистическая окраска часто сочетается с экспрессивной и степень экспрессивности варьирует в широком диапазоне. Разговорная стилистическая окраска, как и книжная, проявляется на разных уровнях языковой системы и охватывает единицы всех ее уровней.

Часть разговорных средств находится за пределами литературного языка. Сохраняя при этом все признаки разговорности, эти средства выделяются на социальном основании. Просторечный материал (*жратва, хахаль, шваль беспорточная, хочут*) сосуществует с разговорным.

Далее остановимся на тех **фигурах речи, стилистических приемах** и конкретных средствах, которые мы уже частично выявили при первичном анализе нашего материала и которые, как мы предположили, в нем еще могут быть.

Одним из наиболее ярких таких языковых средств является **полисемия**. Полисемия – это способность слова иметь несколько значений одновременно. Как отмечает И.Б. Голуб, «современная лексикология видит в многозначности слов их способность к семантическому варьированию, т.е. изменению значения в зависимости от контекста. Например, слово *взять* имеет до 50 значений, но вне контекста мы их не воспринимаем²» [Голуб: 36].

Исследователи выделяют в многозначных словах основные значения, которые характеризуются наибольшей частотностью и минимальной зависимостью от контекста, и неосновные значения, которые, напротив, встречаются реже и всегда обусловлены контекстом. Благодаря разным значениям слов образуется сложное семантическое единство, которое лингвисты называют **семантической структурой слова**. Переносные значения в слове развиваются, как правило, благодаря употреблению одного вместо другого. Например, названия переносятся на основе внешнего сходства предметов (их цвета, формы и т.д.). В таких случаях, как поясняет И.Б. Голуб, источником полисемии могут быть метафоры, метонимии, синекдохи [там же: 37]. Переносные значения слов, закрепившиеся в языке, нередко утрачивают свою образность (*усики винограда, бой часов, спинка стула*), но при этом могут также сохранить метафорический характер (экспрессивную окраску): *вихрь событий, буря страстей, тень улыбки, голос разума, светлый ум, железная воля*.

Изучение многозначности лексики имеет особо важное значение для стилистики. По словам И.Б. Голуб, «наличие различных значений у одного и того же слова объясняет

² Опечатка в цитируемом тексте. Верно, предположительно: *воспринимаем*.

особенности употребления его в речи, влияет на его стилистическую окраску» [там же: 37]. Если слово регулярно употребляется в текстах одного стиля, то эта стилистическая окраска закрепляется за данным словом. Таким образом, разные значения слова могут разойтись стилистически.

Омонимия также одна из обнаруженных нами языковых особенностей рассмотренного материала. Омонимия представляет собой совпадение в звучании и написании слов, различных по значению, внешне напоминает многозначность. При омонимии «сталкиваются совершенно различные слова, совпадающие в звучании и написании, но не имеющие ничего общего в семантике» [Голуб: 38].

Омофоны – это разновидность омонимии, фонетические омонимы. Это слова, которые звучат одинаково, но имеют разное написание и значение (стоит *сосна* – он протер глаза *со сна*).

В нашем материале мы обнаружили большое количество **омоформ**. Омоформы также представляют собой разновидность омонимии. Это слова, совпадающие в написании и звучании в некоторых грамматических формах. Важно понимать, что это могут быть слова разных частей речи. Например: 1) *простынь* как разговорная форма слова «простыня» и *простынь* – форма второго лица единственного числа повелительного наклонения глагола «*простыть*» (См. Приложение. Рис. 12); 2) *три* – количественное числительное и *три* – форма повелительного наклонения глагола «*тереть*» (См. Приложение. Рис. 16).

Если у многозначных слов различные значения не изолируются друг от друга, они связаны системно, то омонимия, напротив, существует за пределами системных связей слов в языке. И.Б. Голуб подчеркивает, что разграничение омонимии и многозначности отражено в толковых словарях: различные значения многозначных слов приводятся в одной словарной статье, а омонимы – в разных.

На многозначных словах и омонимах строятся шутки и каламбуры. Это мы также наблюдали в нашем практическом материале. Каламбуром (франц. *calembour*) называют стилистическую фигуру, которая основывается на юмористическом использовании многозначных слов или омонимов: в примере 19 (См. Приложение. Рис. 14) омонимия обыгрывается несколько раз. *Немой* фильм, т.е. не имеющий звукового сопровождения, воспринимается как притяжательное местоимение *мой* с отрицательной частицей *не*. После чего у предполагаемого адресата возникает вопрос – чей же тогда этот фильм? Следует ответ *мой*, т.е. принадлежащий одному из участников коммуникации. Однако данный ответ считывается как *мой* в значении формы второго лица единственного числа повелительного наклонения глагола *мыть*. В каламбурах совмещаются прямое и переносное значения слова, в результате чего происходит неожиданный смысловой сдвиг. Мысль, выраженная в каламбурной форме, выглядит ярче, острее, автор обращает внимание на обыгрываемое слово.

Словесная игра, основанная на столкновении в тексте различных значений многозначных слов, может придать речи форму парадокса (от гр. *paradoxos* – странный, неожиданный).

При омонимии между словами устанавливается лишь звуковое тождество, а смысловые ассоциации отсутствуют, поэтому столкновение омонимов всегда неожиданно, что создает большие стилистические возможности для их обыгрывания. Кроме того, употребление омонимов в одной фразе, подчеркивая значения созвучных слов, придает речи экспрессию.

Синонимы также выполняют важную стилистическую функцию – они являются средством наиболее точного выражения мысли: «Окружающие явления и предметы, их свойства, качества, действия, состояния познаются нами со всеми их особенностями, понятие называется словом, наиболее подходящим для выражения нужного значения» [Голуб: 28]. Так возникают ряды синонимов, позволяющих с предельной точностью детализировать описание явлений действительности.

Антонимия, в свою очередь, охватывает слова, противопоставленные по значению, отражая существенную сторону системных связей в лексике: *правда – ложь, добрый – злой, говорить – молчать* [Голуб: 31]. Современная лексикология рассматривает синонимию и антонимию как крайние, предельные случаи взаимозаменяемости и противопоставленности слов по их содержанию. При этом если для синонимических отношений характерно семантическое сходство, то для антонимических – семантическое различие. Основная стилистическая функция антонимов – быть лексическим средством выражения антитезы.

Далее остановимся на **паронимии** и **парономазии**. Паронимы представляют собой «однокоренные слова, близкие по звучанию, но не совпадающие в значениях (*узнать – признать, одеть – надеть, подпись – роспись*)» [Голуб: 43]. Как правило, паронимы относятся к одной и той же части речи.

Лингвисты выделяют традиционно несколько разновидностей паронимов: 1) паронимы, имеющие разные приставки (*опечатки – отпечатки*); 2) паронимы, отличающиеся суффиксами (*безответный – безответственный*); 3) паронимы, один из которых имеет непроизводную основу, а другой – производную с приставкой (*рост – возраст*), с суффиксом (*тормоз – торможение*), с приставкой и суффиксом (*груз – нагрузка*). Большое количество паронимов близки по значению, но различаются смысловыми оттенками (*длинный – длительный, желанный – желательный* и т.д.). Намного меньше паронимов, которые резко различаются по смыслу (*дефектный – дефективный*). Паронимы также могут различаться стилистической окраской, сферой употребления [Голуб: 44].

Парономазия – это явление, которое заключается в том, что слова, имеющие разные морфологические корни, уподобляются в звучании. Как отмечает И.Б. Голуб, у данных слов «могут быть одинаковые приставки, суффиксы, окончания, но корни у них всегда разные» [Голуб: 44]. Помимо фонетического сходства, которое носит случайный характер, слова в

подобных лексических парах ничего общего не имеют: в примере 21 (См. Приложение Рис. 23) герой звонит *буддистам*, т.е. последователям буддизма, и просит *разбудить* его. Здесь обыгрывается созвучие таких корней как *-будд-* и *-буд-*.

Паронимы и паронимазия, как мы уже наблюдали на примерах из нашего практического материала, зачастую выступают как стилистические средства и используются в каламбурах. Употребление паронимов помогает раскрыть больше возможностей русского языка в передаче тонких смысловых оттенков.

Говоря о стилистике, нельзя не обратиться к **лексическим образным средствам**. И.Б. Голуб утверждает, что «стилистика рассматривает образность речи как особую стилевую черту, которая получает наиболее полное выражение в языке художественной литературы» [Голуб: 99]. С попаданием в художественный контекст слово включается в сложную образную систему произведения. Более узкое понимание образности речи основывается на использовании слов в переносном значении, с измененной семантикой. При этом слова, которые получают образное значение, в художественном контексте в какой-то степени приобретают экспрессивную окраску.

Слова, употребляемые в переносном значении, с целью создания образа, называются **тропами**. Тропы придают наглядность изображению тех или иных предметов, явлений. При изучении тропов обычно противопоставляются две контрастные формы выражения – художественная и нехудожественная речь. Однако, как пишет автор, использование тропов возможно не только в художественных произведениях. Функциональные стили могут заимствовать образность у художественной речи, но при этом преобразуют ее и приспособляют к своей среде.

Метафора представляет собой перенос значения и соответствующего слова, выражения с одного предмета, явления, действия и т.д. на другой на основании их сходства. Основой для метафоризации может послужить сходство различных признаков предметов и явлений: цвета, формы, назначения, положения в пространстве и времени и др. Метафора создает емкий образ, основанный на ассоциациях: *Горит восток зарею новой* – слово *горит* выступает как метафора и рисует яркие краски неба.

Олицетворением принято обозначать наделение неодушевленных предметов признаками и свойствами человека (*Звезда с звездой говорит; спит земля*). Это «один из тех тропов, которые широко употребляются не только в художественной речи, но и в научном стиле (*воздух лечит, рентген показал*), публицистическом (*Заговорили наши орудия*)» [Голуб: 99].

Эпитетом называется образное определение предмета или действия (*легкомысленная молодость, мрачная погода* и т.д.). Стилистический подход к изучению эпитетов дает возможность выделить в их составе три группы: 1) **Усилительные эпитеты**, которые указывают на признак, содержащийся в определяемом слове (*зеркальная гладь, холодное*

равнодушие, аспидная темень); 2) **Уточнительные эпитеты**, которые называют отличительные признаки предмета (величину, форму, цвет и т.д.) (*мудрые слова, жаркая слеза, печальный взгляд*); 3) **Контрастные эпитеты**, которые образуют с определяемыми существительными сочетания противоположных по смыслу слов – оксюмороны (*живой труп, радостная печаль, ненавидящая любовь*).

К лексическим образным средствам лингвисты также относят **сравнение**. Сравнением называется сопоставление одного предмета с другим. Оно является одним из самых распространенных средств изобразительности в металогической речи.

Сравнение представляет собой простейшую форму образной речи. В отличие от других тропов сравнение всегда двучленно: в нем называются оба сопоставляемых предмета (явления, качества, действия). При сопоставлении с другими тропами сравнения выделяются и благодаря структурному разнообразию. Обычно они выступают в форме сравнительного оборота, присоединяемого с помощью союзов как, точно, словно, будто, как будто и др.

Использование охарактеризованных выше средств в нашем материале будет рассмотрено в практической главе.

Выводы

Итак, современный русский язык представляет собой сложное комплексное образование, включающее в себя множество вариантов, подвариантов, стилей и разновидностей, образующих единое целое. Чтобы полноценно анализировать какой-то языковой материал, необходимо иметь представление о данном разнообразии. В некоторых конкретных случаях это особенно важно. В случае анализа интернет-мемов это важно потому, что даже при первоначальном знакомстве с материалом становится понятно, что в них проявляются черты разных вариантов языка и разных стилей, а также многоаспектность стилистической составляющей. Для этого нам и понадобилось знакомство с литературой, посвященной вариативности современного русского языка, функциональным стилям, разговорной речи и ее роли в формировании интернет-языка, просторечию, естественной письменной речи, основным особенностям интернет-языка.

Постепенный сбор практического материала и первоначальный анализ показали, что нам необходимо также более полное понимание того, что представляют собой денотативные и коннотативные компоненты значения, оценка, эмотивность, полисемия, омонимия, синонимы, антонимы, паронимы, метафора, олицетворение, эпитеты и т.д. Обобщению сведений об этих явлениях посвящена часть первой главы, они же стали основой для анализа, результаты которого приведены во второй главе.

Как уже отмечалось выше, интернет-мемам посвящено множество исследований. Ознакомиться со всеми в рамках бакалаврской работы, конечно, невозможно, однако мы

постарались познакомиться с такой основной литературой и обратили внимание на то, что интернет-мемы могут анализироваться с разных сторон: с точки зрения соотнесенности с фольклорными жанрами, со стороны структуры, средств формирования специфики интернет-мемов и др. На этом фоне мы попытались обратить внимание на многоаспектность и комплексность стилистических средств.

Таким образом, в первой главе представлена необходимая для нашего исследования научная теоретическая база, использованная при анализе материала, к которому мы переходим далее.

ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ: СТИЛИСТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ

2.1 Общая характеристика собранного материала

Выбор материала при анализе интернет-мемов является одним из важнейших и сложнейших этапов. Здесь также важно добавить, что результат выбора определенного материала всегда имеет какие-то недостатки. Сложность отбора обуславливается, прежде всего, тем, что материала на просторах Интернета огромное множество. При отборе мы исходили из нескольких критериев. Первый заключается в ориентации на общедоступные площадки, на которых интернет-мемы массово распространяются. Можно предположить, что именно там наиболее распространены мемы с типичными для этого явления чертами. Кроме того, мы отбирали такие мемы, которые представлены во множестве вариантов, т.е. каждый представлен множеством вариантов. Отсюда мы сделали вывод, что такой материал может быть **репрезентативным**, представляющим общие признаки интернет-мемов. Здесь же отметим, что мемы подбирались так, чтобы в них моделировались разные ситуации и действующие лица.

Как отмечалось выше, существуют разные типы интернет-мемов. Вторым критерием для нас было, разумеется, **наличие языковой составляющей**. В связи с этим наш выбор пал на креолизованные мемы, т.е. мемы, где сочетаются два компонента: языковой и неязыковой (картинка, графика и т.д.). На фоне и во взаимодействии со вторым компонентом, языковой, как нам кажется, имеет больший потенциал, больше возможностей для реализации разных свойств языковых средств.

Языковая составляющая в отобранном нами материале представлена **языковыми единицами разного объема**: 1. Слово (См. Приложение. Группа I); 2. Слово и реакция на него (См. Приложение. Группа II); 3. Текст в форме диалога (См. Приложение. Группа III); 4. Более развернутый текст состоящий из простых и сложных предложений и включающий сопоставление (См. Приложение. Группа IV); 5. Мем включающий в себя как слово, так и

развернутый текст (См. Приложение. Группа V).

При отборе материала не менее важным критерием было наличие очевидных языковых средств, **формирующих специфику мема и делающих его аттрактивным**. К данным языковым средствам, которые ниже будут рассмотрены подробнее, относятся, например, омонимы (См. Приложение. Рис. 14), изменение написания слов (См. Приложение. Рис. 1-10).

Последнее, что учитывалось при отборе материала, нельзя назвать строгим критерием, однако он также имеет место быть, – субъективное восприятие автора данной работы. Нам эти мемы показались интересными для анализа.

Поскольку Интернет представляет собой всемирную сеть, в ней оригинальные и переводные тексты часто невозможно разграничить. Они могут переходить друг в друга, видоизменяться, заполняться языковыми средствами конкретного языка и т.д., на что уже обращали внимание исследователи, в частности, особенностям перехода с одного языка на другой была посвящена часть работы П. Иевлева, отмечавшаяся выше. В связи с этим мы не учитывали критерий, является ли сам мем исконно русским или нет. Так или иначе, мы анализируем языковые единицы русского языка.

Таким образом, для анализа нами было отобрано 50 популярных интернет-мемов (5 тематических групп). Материал был собран на просторах групп и публичных страниц российской социальной сети «ВКонтакте», а также в архивах сетевой энциклопедии мемов memeredia.ru. Важно подчеркнуть, что второй ресурс не является научной энциклопедией, однако сайт содержит довольно точные описания интернет-мемов (значение, сроки возникновения). Материал собирался в период с октября 2021 по сентябрь 2022 года. Разумеется, наш материал не представляет весь спектр мемов в целом, это лишь некоторая часть того, что можно обнаружить в Интернете. Но тем не менее, мы надеемся, что анализ этой части тоже будет способствовать более полному описанию стилистической составляющей данного явления.

Далее дадим общую характеристику каждой из пяти групп, а к лингвистической характеристике перейдем позже.

2.1.1 Характеристика отдельных групп

I. К первой группе относятся интернет-мемы следующего типа:

Рис. 3

Рис. 4

Всего их в нашей работе представлено 10 образцов (см. Приложение). Это мем «Стонкс» (англ: Stonks meme), в котором 3D-модель человека примеряет на себя различные социальные роли.

Рис. 5

Рис. 6

Мемный человек (Meme Man) – некачественная трехмерная модель человеческой головы, изначально появившаяся на имиджборде 4Chan, пишет Know Your Meme. Предположительная дата возникновения – 2014 год.

В январе 2020 года разделы dankmemes и memes на Reddit (Reddit – сайт, сочетающий черты социальной сети и форума, на котором зарегистрированные пользователи могут размещать ссылки на какую-либо понравившуюся информацию в Интернете и обсуждать её), паблики в Инстаграме и в «ВКонтакте» начали применять новые шаблоны, в которых 3D-модель человека примеряет на себя различные социальные роли.

II. Ко второй группе относятся интернет-мемы следующего типа:

Рис. 7

Рис. 8

Всего интернет-мемов второй группы в нашей подборке представлено 10 (см. Приложение). Такие мемы получили название **демотиваторов**. Демотиваторы представляют собой пародию на классические мотиваторы (плакаты, предназначенные для создания рабочего и продуктивного настроения). Подписи демотиваторов направлены на создание атмосферы бессмысленности и обреченности человеческих усилий. В настоящее время демотиваторы получили широкое распространение во всех странах с помощью глобальной сети Интернет. Наиболее известные русскоязычные сайты, предлагающие постоянно обновляющиеся подборки постеров, <http://demotivation.me/>, <http://www.despair.com/>, <http://jokesland.net.ru/>.

Демотиваторы имеют четкую композицию и содержат три основных элемента: изображение в черной рамке; слоган или лозунг, набранный крупным шрифтом с засечками; пояснительную надпись к лозунгу или цитату, набранную более мелким шрифтом.

Рис. 9

Рис. 10

Таким образом, собственно языковые элементы и изобразительные (фотография, рисунок) воспринимаются как единое информационное целое, то есть демотиватор

необходимо рассматривать как разновидность креолизованного текста. Подобные постеры часто строятся на парадоксе, на противоречии между иконическим и вербальным компонентами из-за сочетания изображения с нестандартной подписью.

Как известно, в сетевом общении не для любого материала можно указать источник или точную дату появления. Так произошло и со второй нашей подборкой.

ш. К третьей группе относятся интернет-мемы следующего типа:

алло это страховая служба

Рис. 11

Алло это станция?

Рис. 12

В нашей работе представлено 10 примеров интернет-мемов данного типа (см. Приложение). Пингвин-каламбурист – креолизованный мем с изображенным пингвином в очках, который держит телефон.

Пингвин в очках стал мемом летом 2017 года с подачи сообщества «Пингвин в очках на каждый день». Мем про пингвина с телефоном строится на простейших каламбурах (языковой игре). Герой звонит в учреждение или конкретному человеку, а дальше, исходя их названия учреждения, озвучивает некую просьбу. Просьба не имеет отношения к прямым функциям организации, но звучит похоже на наименование:

АЛЛО, ЭТО УБЕР?

Рис. 13

**АЛО, ЭТО
ПРАЧЕЧНАЯ?**

**ПРАЧТИТЕ МНЕ
СТИШОК**

Рис. 14

IV. К четвертой группе относятся интернет-мемы следующего типа:

Рис. 15

Рис. 16

Всего интернет-мемов четвертой группы в нашей подборке представлено 10 (см. Приложение). **Качок Дог и Чимс** – интернет-мем с большим сиба-ину Дог и маленькой собакой той же породы по кличке Чимс. Важно отметить, что оба данных персонажа существуют как отдельные мемы, но вместе они образуют мем-сравнение. Большой Дог является олицетворением какого-то явления из прошлого (предмет, человек, исторический период и т.д.), а маленький Чимс – его ухудшенной версией в настоящем.

Шаблон данного-интернет мема появился в сети в 2020 году.

V. К пятой группе относятся интернет-мемы следующего типа:

Рис. 17

Рис. 18

Всего интернет-мемов пятой группы в нашей подборке представлено 10 (см. Приложение). **Светящийся мозг** (*Expanding brain, Whomst memes*) – комикс с моделью

человеческого мозга, который увеличивается в размерах и начинает светиться ярче на каждом следующем кадре. Мем со светящимся мозгом впервые появился в январе 2017 года на площадке Reddit и может иметь несколько значений. Его используют, чтобы показать развитие идеи к лучшему или наоборот – в ироничном смысле, чтобы подчеркнуть тупость каждого следующего предложения. Светящийся мозг часто сопровождают подписями с именами людей, где, например, Игорь постепенно превращается в Y.

Таким образом, в подобранных нами группах представлены разные ситуации и разные действующие лица. Далее перейдем к рассмотрению того, как в данных группах задействован стилистический компонент.

2.2 Стилистический компонент

2.2.1 Отражение вариативности русского языка в собранном материале

Как показал анализ материала, в интернет-мемах можно обнаружить более или менее очевидные черты разных вариантов языка. В рамках данной бакалаврской работы мы рассмотрим основные проявления такой вариативности.

Разговорная речь. Практически во всем нашем материале есть признаки, которые характерны для разговорной речи. Из них наиболее очевидным и характерным для разговорной речи признаком является **диалогичность**. Она, в свою очередь, имеет разные проявления:

1. Это может быть собственный диалог, как мы видим на примере Пингвина-каламбуриста (См. Приложение III).

2. Это может быть менее очевидный диалог, как в демотиваторах, где отсутствуют, но предполагаются адресант и адресат, а есть диалог между ними (См. Приложение II). Сюда же можем отнести и группу IV, где присутствуют два персонажа или же два участника коммуникации. Важно еще раз отметить, что мемы Качок Доге и Чимс первоначально существовали как отдельные шаблоны, но в дальнейшем их соединили, что повлекло за собой усиление диалогичности.

3. Некоторые имплицитные элементы диалогичности, не собственно языковой, которые можно наблюдать даже в группе I (См. Приложение), где в диалог «вступают» изображение и слово.

Диалогичность формируется разными языковыми средствами. В группе II (См. Приложение) используются обращения в широком его смысле: *Морг* (См. Рис. 19) или *Это аниматор?* (См. Рис. 20), обращение в узком, синтаксическом значении: *Мужик ты кому?* (См. Рис. 26), этикетная форма *алло* (См. Приложение Рис. 23-25), вопросительные и побудительные предложения *Это убер?* *Уберите срач в моей комнате,* *Это буддисты?* *Разбудите меня* (См. Приложение III). В группе III присутствуют вопросно-ответные конструкции: 1. *Город Киев /*

Каких киев? (См. Рис. 21); 2. Немой фильм / А чей? Мой (См. Рис. 22); 3. Три богатыря / Зачем его тереть (См. Рис. 23); 4. Шалтай болтай / С кем болтать то? (См. Приложение Рис. 18). Также наблюдается активное использование местоимений 1-го и 2-го лица: *Я самая крепкая вещь за всю историю человечества* (См. Приложение Рис. 31); *а ты не подслушивай* (См. Приложение Рис. 13), обычно характерная для диалогов.

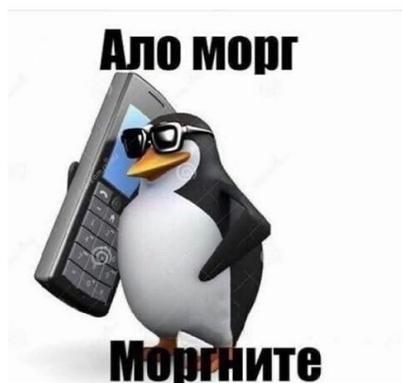

Рис. 19

Рис. 20

Рис. 21

Рис. 22

Рис. 23

Как было отмечено выше в теоретической части, разговорная речь во многом является основой для **естественной письменной речи**. К наиболее ярким чертам данного варианта можно отнести особенности орфографии, синтаксис (неполные предложения), свобода словоупотребления, моделируемое неправильное понимание слов.

Самое яркое проявление орфографических сознательных нарушений мы наблюдаем в группе I (См. Приложение):

- хрестянка* → *христианка*
- фотамодель* → *фото модель*
- прогромист* → *программист*
- хазяюшка* → *хозяйюшка*

Яркие орфографические особенности языка интернет-мемов берут свое начало в ранее популярном «олбанском» языке интернет-пользователей, также называемом языком «падонкафф». Основой такого языка является «культ ошибки», согласно которому

ошибочное написание слова на основе навыков транскрибирования является единственно признаваемым принципом, к которому добавляются несколько «технических приемов», обеспечивающих превращение нормативного литературного языка в «олбанский».

Рис. 24

Рис. 25

В данных примерах мы видим яркое изменение в написании, о котором говорилось выше. Вместо словарных «аристократка» и «христианка» используются *орестократка* и *хрестянка*. Неправильное написание само по себе вносит некую иронию, подчеркивает пренебрежительное отношение к предмету. Кроме того, изменение написания может способствовать переосмыслению слова. Так, если *аристократка* происходит от греческого **аристократия**, где корень *аристо-* означает *знать* или *лучший*, и это значение многим пользователями известно, то с написанием корня *оресто-*, предположительно, у некоторых пользователей могут возникнуть совершенно иные ассоциации, связанные, например, с именем Орест (герой древнегреческой мифологии, обремененный проклятием). Слово **христианка** первоначально образовано от имени собственного Христос, но в написании *хрестянка* эта связь нарушается и, возможно, совмещается два варианта: *хрИстианка* и *крЕстьянка*. Также возможен ассоциативный ряд со словом *крест* и другие субъективные пользовательские реакции.

Говоря про написание, можно здесь же отметить намеренное избегание правильного графического оформления и правил пунктуации. Так, на Рис. 26 побудительное предложение *сам простынь* написано без заглавной буквы и восклицательного знака в конце. На Рис. 27 читаем *че хотел то*, где между *хотел* и *то* должен стоять дефис. В Рис. 28 обращение *мужик ты кому?* не выделяется запятой.

Рис. 26

Рис. 27

Рис. 28

Кроме того, в нашем материала также наблюдаются не совсем однозначные случаи, где нельзя совершенно точно сказать, с какой целью используется неправильное написание и какую стилистическую функцию это выполняет. Так, в написании некоторых слов группы IV появляется лишняя буква М: *помтрясти мою миску* (См. Рис. 29), *я скамчиваю игры* (См. Рис. 30), *это вода из-под крамна* (См. Приложение Рис. 36), *я закамзал пиццу* (См. Приложение Рис. 37).

Рис. 29

Рис. 30

Говоря про синтаксические ошибки, можно обратиться к Рис. 31: *братан следи за базаром следующим разом могут ебало набить*. Яркий пример того, как без использования знаков препинания конструкция получается неправильной. Мы наблюдаем также огромное количество коротких, неполных предложений: 1. *Легкие* (См. Рис. 32); 2. *Простынь*; 3. *Оно же твердое*; 4. *А чей?*; 5. *Пираты сейчас*; 6. *Я сейчас*; 7. *Бежать по лестнице*.

Рис. 31

Рис. 32

С рассмотренным выше пересекается **просторечие**, черты которого также обнаружены в нашем материале. Мы намеренно подчеркиваем, что оно пересекается, поскольку не всегда с точностью можно сказать, черта какого варианта языка представлена перед нами – разговорного, просторечного или же естественно-письменного. Эти варианты тесно взаимосвязаны. К наиболее ярким чертам просторечия в нашем материале можно отнести следующие три группы лексики: 1. Просторечная лексика: *Че хотел то? Мужик ты кому? братан* 'фамильярное или дружеское обращение к мужчине', *базар* 'разговор'; 2. Общечная лексика: *ебало набить*. Еще одна черта, указывающая на обыгрывание просторечия, – создание образа персонажа, который плохо владеет языком и не понимает значение каких-то слов (или понимает его неправильно). Такое явление мы наиболее часто наблюдаем в группе II и III: 1. Обратимся к примеру на Рис. 33, где *три* выступает в качестве количественного числительного, но адресатом в данном языковом событии это слово воспринимается как призыв к действию, т.е. *три* выступает в роли повелительного наклонения глагола «тереть»; 2. На Рис. 34 *немой* фильм, т.е. не имеющий звукового сопровождения кинематограф, воспринимается как притяжательное местоимение *мой* с отрицательной частицей *не*. После чего у предполагаемого адресата возникает вопрос *чей же тогда этот фильм?* Следует ответ *мой*, т.е. принадлежащий одному из участников коммуникации. Однако данный ответ считается как *мой* в значении формы второго лица единственного числа повелительного наклонения глагола *мыть*; 3. На Рис. 35 герой звонит буддистам, т.е. последователям буддизма, и просит *разбудить* его; 4. На Рис. 28 (См. Приложение) герой звонит сварщику, т.е. рабочему-специалисту, занимающемуся сваркой металлов, а не варкой продуктов питания.

Рис. 33

Рис. 34

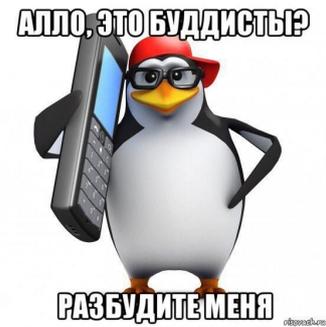

Рис. 35

Кроме охарактеризованных выше вариантов, в нашем материале, безусловно, представлен кодифицированный литературный язык и отдельные черты его разных функциональных стилей.

Научный стиль. Анализируя собранный материал, мы можем говорить лишь про некоторые (достаточно условные) элементы, соотносящиеся с научным стилем. Одним из них является **сравнение**, которое в нашем материале можно охарактеризовать как псевдонаучное. Оно наиболее регулярно используется в группе IV (См. Приложение), где мы наблюдаем противопоставление прошлого и настоящего и находений в разных пространствах: 1. *Телефоны в 90х* и *Телефоны в 2020* (См. Рис. 36); 2. *Растения на улице* и *Растения дома* (См. Рис. 37); 3. *Я в детстве* и *Я сейчас* (См. Приложение Рис.32). Также в этой же группе мы наблюдаем использование книжной лексики, характерной и для научных (научно-учебных, научно-популярных) текстов: 1. *30 тысяч лет до нашей эры*; 2. *Обезьяноподобные существа*; 3. *Деление 'арифметическое действие'*; 4. *История человечество*; 5. *Споры грибов*; 6. *Словарный запас*; 7. *Мозговые клетки*; 8. *Цивилизация*. Менее очевидным элементы сравнения есть и в других группах, например, в группе V (См. Приложение).

Рис. 36

Рис. 37

Вторым выявленным условно «научным» элементом является **псевдосистематизация** или же **псевдоклассификация**, наблюдаемая в группе V. Например, на рис. 38 и 39 в один ряд выстроены разные действия и разные названия человека, которые как-будто составляют некую

систему. На самом же деле, как минимум, слово *Челябинск* выбивается из этого ряда. Это просто созвучие слов. Любая научная систематизация предполагает единство критериев, лежащих в ее основе, которое здесь явно и намеренно нарушается. Подобное мы наблюдаем во всех примерах данной группы и в ряде других случаев.

**ГОТОВИТЬСЯ К
ЭКЗАМЕНУ ЗА НЕДЕЛЮ
ДО ЭКЗАМЕНА**

**ГОТОВИТЬСЯ К
ЭКЗАМЕНУ ЗА 3
ДНЯ ДО ЭКЗАМЕНА**

**ГОТОВИТЬСЯ К
ЭКЗАМЕНУ ЗА 10
МИНУТ ДО ЭКЗАМЕНА**

**ГОТОВИТЬСЯ К
ЭКЗАМЕНУ ПРЯМО
НА ЭКЗАМЕНЕ**

ЧЕЛОВЕК

ЧЕЛИК

ЧЕЛИБОС

ЧЕЛЯБИНСК

Рис. 38

Рис. 39

Официально-деловой стиль. К особенностям официально-делового стиля, как было отмечено в теоретической части, относится использование шаблонов (бланк, анкета и т.д.), как языковых, так и касающихся графического оформления. Данная черта характерна, в частности, для наших групп мемов, которые, как правило, имеют повторяющуюся, т.е. стандартную структуру. Таким шаблоном в первой группе является трехмерная модель человеческой головы, во второй – изображение в черной рамке, слоган или лозунг, набранный крупным шрифтом с засечками, пояснительная надпись к лозунгу или цитату, набранная более мелким шрифтом, в третьей – пингвин и вопросно-ответные конструкции, в четвертой – два действующих персонажа и сопоставление разных явлений, в пятой – комикс с моделью человеческого мозга, который увеличивается в размерах и начинает светиться ярче на каждом следующем кадре.

Публицистический стиль. Соотнесенность мемов с жанрами публицистики уже рассматривалась в ряде работ. Эта соотнесенность анализировалась на основе массовости аудитории и использовании стандартных языковых средств (клише, шаблонов), характерных для публицистического стиля. Здесь мы можем говорить о том, что шаблон публицистического текста влияет на объем и характер языковых единиц, поскольку данный функциональный стиль, как упоминалось выше, нацелен на массовость, доступность и временную ограниченность. Эта временная ограниченность как-раз и предполагает **ограниченность объема** языковых единиц. Это мы наблюдаем и в нашем материале. Среди стандартных

языковых единиц можно выделить повторяющиеся короткие конструкции вопрос-ответ: 1) *Алло, это связной? Свяжите меня*; 2) *Алло, это куртизанки? Мне нужна новая куртка*. Также присутствуют и клишированные сочетания: *страховая служба, заряд батареи, история человечества, ничтожные существа, пить вино из черепа, готовиться к экзамену, множество людей*.

Художественный стиль. Конечно, в целом мемы не относятся к художественному стилю. Тем не менее, эти тексты должны быть привлекательными, креативными, интересными. Несмотря на множество признаков стандартности, повторяемости конструкций в целом и языковых средств в частности, в мемах должно быть творческое начало, которое составляет во многом их суть и сближает их с художественным стилем. Нет необходимости приводить конкретные примеры, поскольку это начало присутствует в большей или меньшей степени во всех интернет-мемах.

Однако, чтобы показать упомянутую креативность, рассмотрим конкретные стилистические единицы в следующем разделе.

2.2.2 Функционирование стилистических языковых единиц

Для нашего материала в целом характерна определенная соотнесенность в словах **денотативных** и **коннотативных** компонентов значения. В большинстве случаев преобладает коннотативный компонент, т.е. экспрессивные единицы. В частности, для нашего материала регулярна **оценка**. Мы оцениваем того, кто говорит, и того, о ком говорят. Мы оцениваем какие-то явления в их сопоставлении, как это происходит в группе IV. Мы можем говорить также о том, что некой оценке подвергаются персонажи группы I. Здесь же мы отмечаем и **эмотивность**, поскольку первоначальная цель мемов предполагает вызвать у адресата какие-то эмоции.

Если же говорить о фигурах речи, в нашем материале наблюдается следующее.

Полисемия. Мы не обнаружили очевидных примеров полисемии в конкретном, терминологическом значении, т.е. использования многозначной лексики. Но есть случаи, в которых можно увидеть похожие на полисемию механизмы. Здесь мы можем говорить об элементах полисемии, например, когда слова исходно имели общий корень, но в результате различных процессов этот корень приобрел в разных словах разное значение или разные оттенки значений. Это и обыгрывается в нашем материале: 1) *страховая / страх* (См. Рис. 40); 2) *связной / свяжите*; 3) *аниматор / аниме* (См. Рис. 41) К более частным и спорным случаям можно отнести уподобление английского слова *down* 'движение вниз' слову даун 'синдром Дауна' (См. Приложение Рис. 20). Примечательно, что геномная патология получала свое название в честь английского врача Джона Дауна, который впервые ее описал и чья фамилия на языке оригинале пишется как *Down*.

алло это страховая служба

вы что страх потеряли

Рис. 40

алло это аниматор?

посоветуйте аниме

Рис. 41

Омонимия. Как мы уже отмечали в теоретической главе, в нашем практическом материале присутствует обильное количество **омоформ**, являющихся разновидностью омонимии. Это слова, совпадающие в написании и звучании в некоторых грамматических формах. Наиболее ярко омоформы представлены в группе II, например: 1) *простынь* как разговорная форма слова «простыня» и *простынь* – форма второго лица единственного числа повелительного наклонения глагола «простыть» (См. Приложение. Рис. 12); 2) *три* – количественное числительное и *три* – форма повелительного наклонения глагола «тереть» (См. Приложение. Рис. 16); 3) *споры* – клетки, предназначенные для размножения и *споры* (ед. ч. *спор*) – столкновение мнений, в ходе которого каждая сторона отстаивает свое мнение (См. Приложение. Рис. 13); 4) *шалтай болтай* – «русское» имя собственное героя английских детских сказок и стихотворений, но предполагаемым адресатом слово *болтай* воспринимается как форма второго лица единственного числа повелительного наклонения разговорного глагола «болтать».

Парономазия. Явление, которое заключается в том, что слова, имеющие разные морфологические корни, уподобляются в звучании. Оно наиболее ярко проявляется в группе III, где главный действующий персонаж уподобляет слова с разной этимологией и слова из разных языков. В примере 21 (См. Приложение) пингвин звонит в *прачечную*: прачечная – предприятие бытового обслуживания, которое производит стирку и последующую обработку белья. Герой просит *прАчитать* ему стихотворение. Предполагается, что «приставка» *пра-* в инфинитиве *прАчитать* соотносится с корнем *-прачеч-* и имеет схожесть в семантике. В примере на Рис. 22 слово *морг* (от франц. *morque* «высокомерие»), т.е. помещение для хранения трупов, уподобляется глаголу *моргнуть*, который, как считают многие ученые, происходит из праславянского **mъrgati*. В примере на Рис. 23 герой звонит буддистам, т.е. последователям религии буддизма, и просит *разбудить* его. Здесь обыгрывается использования таких корней

как *-будд-* и *-буд-*. В примере на Рис. 25 герой звонит в *убер* (Uber – американская международная компания, создавшая одноименное мобильное приложение для поиска такси, доставки еды и т.д.) и уподобляет данное слово русскому глаголу в форме второго лица повелительного наклонения *УБЕРите*.

В рассмотренных выше явлениях (полисемия, омонимия, паронимазия) мы наблюдаем использование, в том или ином виде, «переносных» значений. Эти значения не относятся к числу метафор в обычном их проявлении. Они моделируются предполагаемым автором, адресатом, персонажем и преподносятся в ироническом, зачастую, парадоксальном ключе. Как нам кажется, про такие случаи можно сказать, что в них в какой-то мере задействованы механизмы, близкие к метафоре.

Синонимы. В нашем материале не нашлось примеров синонимов в чистом виде, но в нем присутствуют похожие механизмы: **синонимические отношения**. Синонимические отношения наиболее ярко представлены в группе V, где в ряд выстраиваются слова, как будто бы называющие одно и то же, однако это не во всех случаях одно и то же: *спасибо, благодарю, благодарочка*. Также присутствует большое количество рядов, включающих квазисинонимы, например: 1) *Дмитрий, Дима, Димас, Domestos*; 2) *Даниил, Данил, Даня, ДаниСимо*; 3) *Виктор, Витя, Витёк, Vitek*.

Антонимы. Аналогичная ситуация происходит и с антонимией. Мы наблюдаем не антонимы (слова), а **антонимические отношения**. Антонимические отношения подразумевают **противопоставление**. Группа IV, как уже неоднократно было отмечено выше, наиболее ярко демонстрирует это явление. К более частному случаю можно отнести пример на Рис. 17, где *немой* воспринимается участником коммуникации как притяжательное местоимение с отрицательной частицей (*мой / не мой*).

Эпитеты. В нашем материале не удалось обнаружить эпитетов, что может быть обусловлено разными причинами, в частности тем, что интернет-язык, как отмечалось выше, приближен к разговорной речи, в которой употребляется мало прилагательных и других форм, обычно используемых как эпитеты. Однако этот вопрос требует дополнительного анализа.

Выводы

Итак, в интернет-мемах можно обнаружить отражение различных вариантов современного русского языка. В рамках данной работы мы рассмотрели основные проявления следующей вариативности: диалогичность (разговорная речь), орфографические сознательные нарушения и моделируемое неправильное понимание слов (естественная письменная речь), просторечная лексика, элементы сравнения (научный стиль), шаблонность (официально-деловой стиль) и ограниченность объема (публицистический стиль). Следует подчеркнуть, что проявление

признаков того или иного варианта или стиля может быть как прямым, т.е. в своем исходном виде и с теми же функциями, так и трансформированным и с иными функциями, например, для передачи иронии, «псевдонаучности», сознательного смешения стилей и т.д.

Многоаспектность стилистического компонента во многом достигается за счет комплексного использования различных стилистических языковых единиц. В ходе анализа мы выявили, что для нашего материала характерна определенная соотношенность в словах денотативных и коннотативных компонентов значения, где в большинстве своем преобладает коннотативный компонент, т.е. экспрессивные единицы. Также для нашего материала регулярны оценка и эмотивность. Говоря про фигуры речи, еще раз отметим, что нам удалось выявить полисемию, омоформы (омонимию), паронимизию, метафору, эпитеты, а также синонимию и антонимию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данной работы были выявление и анализ основных аспектов стилистических особенностей вербальной составляющей интернет-мемов. В ходе работы мы обратились к научной литературе, чтобы изучить вопрос вариативности современного русского языка, характеристику основных функциональных стилей, а также чтобы познакомиться с основными особенностями разговорной и естественной письменной речи, просторечия, интернет-языка, стилистических языковых средств и интернет-мемов. Данные темы были важны для нашего исследования, поскольку стилистические компоненты и стилистика в целом тесно взаимосвязаны с состоянием сегодняшнего русского языка, его вариантами (подвариантами) и функциональными стилями, а разговорная и естественная письменная речь, в свою очередь, выступают в качестве некоего фундамента для интернет-языка, в котором интернет-мемы являются одним из значимых и довольно распространенных среди пользователей способов коммуникации.

Во второй главе был представлен собранный языковой материал, которому была дана общая характеристика (общее описание, примерные сроки происхождения и возможные контексты использования). После чего были выявлены основные аспекты стилистической составляющей вербального компонента интернет-мемов и проведен их анализ, в ходе которого мы обнаружили отражение в них различных вариантов современного русского языка, а также использование различных стилистических языковых единиц и приемов.

Знакомство с литературой по интересующей нас проблематике позволило сформулировать ключевые для нашего исследования положения:

1. Человеческий язык многогранен и представляет собой сложную комплексную систему. Помимо «литературного» или «стандартного языка» существуют также различные его варианты и подварианты, что необходимо учитывать при анализе языкового материала.
2. Интернет-язык наиболее близок к разговорной и естественной письменной речи.
3. Интернет-мемы обладают своим заданным шаблоном, в рамках которого использование языковых средств приобретает свою специфику.

В процессе анализа материала мы пришли к следующим выводам:

1. Многоаспектность стилистической составляющей вербального компонента интернет-мемов проявляется в использовании разных приемов и конкретных средств. Мы выявили, **с одной стороны**, соотнесенность собранного материала с **разными вариантами** современного русского языка, **с другой стороны**, наблюдали использование в стилистических целях **средств разных языковых уровней**, от фонетического до текстового; моделирование образов разных предполагаемых участников коммуникации.

2. Указанные выше средства и приемы всегда составляют **единый комплекс**, тесно взаимосвязаны. Так, скажем, использование характеристик научного текста (систематизация, сопоставление) на самом деле подается в ироническом ключе. Это положение пользователям понятно только в том случае, если они знают про использование других средств (неправильное написание, смешные герои и т.д.).
3. В интернет-мемах проявляются, хотя часто и не в прямом виде, а каким-то особым образом, свойства разных функциональных стилей и вариантов современного русского языка. Кроме того, нами были также обнаружены какие-то средства, **интерпретировать** которые **не всегда представляется возможным** или которые можно интерпретировать по-разному.
4. То, как **взаимодействуют** разные средства и приемы, нуждается в дополнительном исследовании, что могло бы быть продолжением данной работы.

Данная работа была посвящена не просто анализу отдельных средств и приемов, формирующих специфику интернет-мемов и делающих их более интерактивными, смешными и привлекательными. Нашей задачей было обнаружить и показать как можно больше **разных аспектов** стилистической составляющей, которые могут поддерживать друг друга или противоречить один другому, но лишь во взаимодействии приводить к тому или иному эффекту.

Важный для нас вывод заключается и в том, что у пользователей интернет-сети должны быть более общие фоновые знания, чтобы воспринять действие тех или иных языковых средств, что уже отмечалось исследователями, наш материал подкрепляет такое положение. Это хорошо видно на примере с орфографией. Обычный пользователь должен понимать, что неправильное написание слов носит намеренный характер, иначе он может воспринять это не как особый стилистический прием, а как обычные ошибки.

Еще одно проявление этого же аспекта, а именно наличия фоновых знаний, заключается в том, что нам необходимы знания в рамках конкретных шаблонов, поскольку тогда наше восприятие будет более полным. В рамках шаблона интернет-мема существует конкретный прием (например, обыгрывание омоформ), который дублируется во всех последующих примерах. Полноценное восприятие того или иного приема вне его соотнесения с аналогичными мемами представляется невозможным.

Оказалось, что для более полного анализа порой необходимо обращаться также к этимологии отдельных слов, к другим языкам и их сопоставлению, к сведениям из разных областей, например, мифологии и иным. Этот аспект данной проблематики был для нас довольно неожиданным.

Соотношение языкового и неязыкового компонентов в интернет-мемах, анализ которого не входил в наши задачи, однако попутно затрагивалось, имеет разные проявления.

В некоторых случаях, как нам кажется, языковая составляющая важна, в каких-то она отходит на второй план. Полноценный анализ вариантов данного соотношения мог бы стать одной из задач на следующем этапе работы.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов: *Виноградов В.В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963.
2. Выналек: *Выналек Е.А.* О природе интернет мема // Современный русский язык в интернете. М., 2014. С. 51–60.
3. Гаспаров: *Гаспаров Б.М.* Устная речь как семиотический объект // Семантика номинации и семиотика устной речи. Уч. зап. ТГУ. Вып. 442. 1978. <https://ruthenia.ru/folklore/gasparov1.htm> (06.11.2021).
4. Голуб: *Голуб И.Б.* Стилистика русского языка (Эл. репринт: https://msrabota.ru/content/book_docs/%D0%A1%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0%D0%93%D0%BE%D0%BB%D1%83%D0%B1%D0%98%D0%91_2010_-448%D1%81.pdf, avidreaders.ru__stilistika-russkogo-yazyka.pdf, 12.12.2022).
5. Дьячок: *Дьячок М.Т.* Русское просторечие как социолингвистическое явление // Гуманитарные науки. Вып. 21. 2003. С. 102–113. <http://www.philology.ru/linguistics2/dyachok-03a.htm#9> (22.05.2023).
6. Иевлев: *Иевлев П.* Трансформация языкового компонента интернет-мемов. Маг. работа. Тарту. 2017. <https://dspace.ut.ee/handle/10062/57748> (22.05.2023).
7. Изгаршева: *Изгаршева А.В.* Интернет-мем как медиатекст: лингвистический аспект // Вестник Московского гос. областного университета. 2020. №5. С. 86–101. (Эл. репринт: <file:///C:/Users/1/Downloads/internet-mem-kak-mediatekst-lingvisticheskiy-aspekt.pdf>, 22.05.2023).
8. Ильина: *Ильина Е.Н.* "Осторожно: злая собака!" в контексте лингвистики постфольклора // Научный диалог. 2022. №5. С. 226–242. (Эл. репринт: <file:///C:/Users/1/Downloads/ostorozhno-zlaya-sobaka-v-kontekste-lingvistiki-postfolklor.pdf>, 22.05.2023).
9. Кожина 1998: *Кожина М.Н.* Стилистика научного текста (общие параметры) // Очерки истории научного стиля русского литературного

- языка XVIII-XX вв.: В 3 т. Т. 2. 1998.
10. Колокольцева: *Колокольцева Т.Н.* Интернет-коммуникация как зеркало основных тенденций развития и функционирования русского языка // Грани познания. 2011. № 4 (14).
 11. Кронгауз 2012: *Кронгауз М.А.* Мемы в интернете: опыт деконструкции // Наука и жизнь. 2012. №11. <https://www.nkj.ru/archive/articles/21327/> (28.10.2021).
 12. Кронгауз 2013: Кронгауз М.А. Самоучитель олбанского. М., 2013.
 13. Купер: *Купер И.Р.* Гипертекст как способ коммуникации // Социологический журнал. 2000. № 1/2. С. 37–59. <https://cyberleninka.ru/article/n/gipertekst-kak-sposob-kommunikatsii/viewer> (22.05.2023).
 14. Купина, Матвеева: *Купина Н.А, Матвеева Т.В.* Стилистика современного русского языка. М., 2013. <https://elar.urfu.ru/handle/10995/30479> (22.05.2023).
 15. Лебедева: *Лебедева Н.Б.* Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования. (Эл. репринт: <http://www.altspu.ru/Journal/vestbspu/2001/gumanit/PDF/lebedeva.pdf>, 29.10.2021).
 16. Мечковская: *Мечковская Н.Б.* Естественный язык и метаязыковая рефлексия в век Интернета // Русский язык в научном освещении. 2006. № 2 (12). С. 165–185. <http://www.philology.ru/linguistics2/mechkovskaya-06a.htm> (22.05.2023).
 17. Мустайоки: Мустайоки А. Разновидности русского языка: анализ и классификация // Вопросы языкознания. 2013. №5. (Эл. репринт: https://tuhat.helsinki.fi/portal/files/30215492/Mustajoki_Raznovidnosti_Vja.pdf, 18.05.2023).
 18. Пучкова: *Пучкова Е.В.* Сравнительные конструкции в научных текстах (к постановке проблемы) // Ученые заметки ТОГУ. 2010. № 2. (Эл. репринт: https://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles/2010/TGU_02_13.pdf, 18.05.2023).
 19. Сидорова: *Сидорова Т.* Русское просторечие как социально-языковая и стилистическая категория. (Эл. репринт: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:465787/FULLTEXT01.pdf>, 18.05.2023).

20. Сиротинина: *Сиротинина О.Б.* Русская разговорная речь. М., 1983.
21. Тюленева, Шушарина: *Тюленева В.Н., Шушарина И.А.* Язык интернета: характеристика, особенности и влияние на речь / В.Н. Тюленева, И.А. Шушарина // Вестник Курганского гос. университета. 2018. № 1 (48).
22. Ферсман: *Ферсман Н.Г.* К вопросу о лингводидактическом и социокультурном аспектах изучения и формирования современной коммуникативной среды в условиях обучения (на примере СМС как принципиально нового вида общения) // Вестн. Лен. гос. университета им. А. С. Пушкина. Т. 3. 2014. № 2. С. 24–31
<https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-lingvodidakticheskom-i-sotsiokulturnom-aspektah-izucheniya-i-formirovaniya-sovremennoy-kommunikativnoy-sredy-v-usloviyah> (22.05.2023).
23. Химик: *Химик В.В.* Разговорная речь: общее понятие, обучение и вопросы терминологии. (Эл. репринт: <http://mfk.spbu.ru/sites/default/files/himik.pdf>, 03.04.2023).
24. Щурина 2012: *Щурина Ю.В.* Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Филология. 2012. №3
<https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-kak-fenomen-internet-kommunikatsii/viewer> (19.05.2023).
25. Щурина 2014: *Щурина Ю.В.* Интернет-мемы: проблемы типологии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 6
<https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-problema-tipologii/viewer> (19.05.2023).
26. Кожина 2003: Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. Москва, 2003.
27. Евгеньева: Словарь русского языка в 4 томах (Малый академический словарь) / под ред. А. П. Евгеньевой. 1985–1988
<https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-russkogo-jazyka-v-4-tomah-malyj-akademicheskij-slovar/> (16.05.2022).

KOKKUVÕTE

POPULAARSETE INTERNETIMEEMIDE VERBAALSE KOMPONENDI STILISTILINE MITMEMÕÕTMELISUS

Internetimeem on tänapäeva interneti retoorika oluline osa. Internetimeeme uuritakse aktiivselt, kuid siiski jäävad mitmed omadused ja vaidlusalused punktid ebapiisavalt kirjeldatuks, seega on teema endiselt oluline ja aktuaalne. Käesoleva bakalaureusetöö eesmärk on analüüsida internetimeemide verbaalse komponendi stilistilist mitmemõõtmelisust.

Töö käigus olid lahendatud järgmised ülesanded:

1. Tutvuda kirjandusega, mis on pühendatud vene keele varieeruvusele, peamistele funktsionaalsetele stiilidele, kõnekeelele, rahvakeelele, internetikeelele, stiililistele keeleüksustele ja internetimeemidele.
2. Teha kokkuvõtte materjali analüüsiks teadlaste töödest.
3. Täiendada keelematerjali.
4. Anda kogutud materjali iseloomustus.
5. Tuvastada, analüüsida ja võrrelda internetimeemide stilistilise osa.

Töö koosneb sissejuhatausest, kahest peatükist, kokkuvõttest ja lisast. Esimene peatükk on pühendatud teoreetilistele küsimustele, kus liigutakse üldisest (vene keele olemasolevad funktsionaalsed stiilid ja nende varieeruvus) spetsiifilisema (internetikeel ja internetimeemid) juurde. Teine peatükk sisaldab kogutud materjali üldiseloomustuse, kus esitatakse viie internetimeemide rühma kirjeldus ja nende analüüs. Analüüsis tuvastatakse vene kõnekeele, madalkeele ja funktsionaalsete stiilide ning stilistilise keeleüksuste omadused (denotatiivse ja konnotatiivse tähenduskomponendid, polüseemia, homonüümia, sünonüümid, antonüümid jne). Kokkuvõttes antakse tulemuste analüüs ja visandatakse edasise uurimistöö väljavaated. Lisas on esitatud kogu praktiline materjal (viis rühma).

Töö käigus jõuti järgmistele järeldustele:

1. Internetimeemide stilistiline osa väljendub erinevate tehnikate ja spetsiifiliste vahendite kasutamises.
2. Eespool nimetatud vahendid ja tehnikad esinevad alati koos ja on omavahel tihedalt seotud.
3. See, kuidas erinevad tehnikad omavahel täpsemalt seonduvad, vajab edasist uurimist ja võiks olla käesoleva töö süvendus / jätk laiendus.

ПРИЛОЖЕНИЕ: АНАЛИЗИРУЕМЫЙ МАТЕРИАЛ

Группа I

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

Группа II

Рис. 11

Рис. 12

Рис. 13

Рис. 14

Рис. 15

Рис. 16

Рис. 17

Рис. 18

Рис. 19

Рис. 20

Группа III

Рис. 21

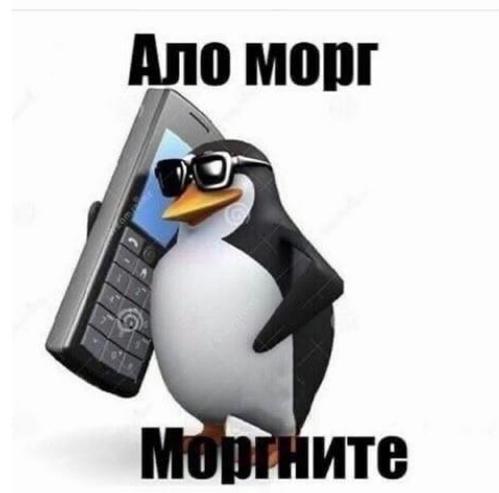

Рис. 22

алло это страховая служба

вы что страх потеряли

Рис. 23

Алло это станция?

СТАНЦИЙТЕ

Рис. 24

АЛЛО, ЭТО УБЕР?

**УБЕРИТЕ СРАЧ
В МОЕЙ КОМНАТЕ**

Рис. 25

АЛЛО, ЭТО БУДДИСТЫ?

РАЗБУДИТЕ МЕНЯ

Рис. 26

АЛЛО, ЭТО КУРТИЗАНКИ?

**МНЕ НУЖНА
НОВАЯ КУРТКА**

Рис. 27

Ало, это сварщик?

Свари мне пельмешек

Рис. 28

Алло, это связной?

Свяжите меня

Рис. 29

алло это аниматор?

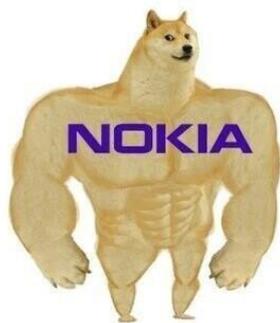

посоветуйте аниме

Рис. 30

Группа IV

Телефоны в 90х

Я самая крепкая вещь
за всю историю
человечества

Мой заряд батареи
бесконечен

Телефоны в 2020

Пожалуйста не трогай
меня, или я тресну

Меня не заряжали уже
3 часа, я скоро умру

Рис. 31

Рис. 32

~ 30 тысяч лет
до нашей эры:

Что? Эти ничтожные
обезьяноподобные существа
предлагают мне еду, чтобы я их
не убил?

Сейчас:

Я не могу это есть, человек
должен сначала
помогти мою миску

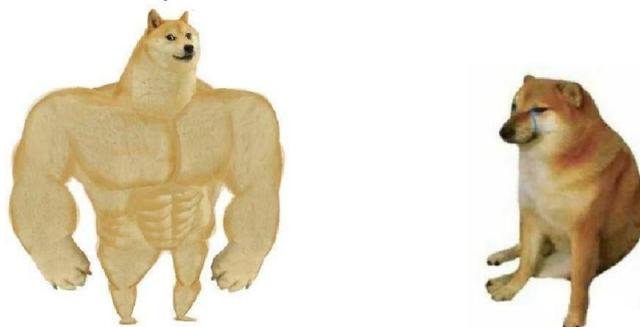

Рис. 33

Пираты 300 лет
назад

Пираты сейчас

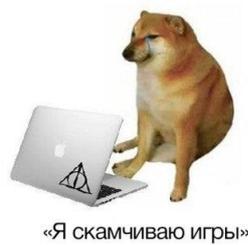

Рис. 34

Я, когда мне было 7:

Деление – это
слишком просто,
давай следующий
пример

Я сейчас:

Сколько будет
1+2

Рис. 35

Растения
на улице:

Ммм, бетон,
удобненько

Растения
дома:

Это вода из-под
крамна? У меня
аллергия

Рис. 36

Мой день
рождения в 7 лет:

Скоро придут все мои
друзья и мы будем
веселиться и есть торт

Мой день рождения
в 25 лет:

Я заказал пиццу и сейчас
в одиночестве буду
смотреть Властелин колец

Рис. 37

Рис. 38

Рис. 39

Рис. 40

Группа V

Рис. 41

Рис. 42

Рис. 43

Рис. 44

Рис. 45

Рис. 46

Рис. 47

Рис. 48

Рис. 49

Рис. 50

LISA 1

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, Erik Plado,

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) minu loodud teose
Многоаспектность стилистической составляющей вербального компонента популярных интернет-мемов (Populaarsete internetimeemide verbaalse komponendi stilistiline mitmemõõtmelisus)

mille juhendaja on emeriitdotsent Jelisaveta-Kaarina Kostandi,

reprodutseerimiseks eesmärgiga seda säilitada, sealhulgas lisada digitaalarhiivi DSpace kuni autoriõiguse kehtivuse lõppemiseni.

2. Annan Tartu Ülikoolile loa teha punktis 1 nimetatud teos üldsusele kättesaadavaks Tartu Ülikooli veebikeskkonna, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace kaudu Creative Commons'i litsentsiga CC BY NC ND 3.0, mis lubab autorile viidates teost reprodutseerida, levitada ja üldsusele suunata ning keelab luua tuletatud teost ja kasutada teost ärieesmärgil, kuni autoriõiguse kehtivuse lõppemiseni.
3. Olen teadlik, et punktides 1 ja 2 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.
4. Kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei riku ma teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse õigusaktidest tulenevaid õigusi.

Erik Plado
25.05.2023

LISA 2

Autorsuse kinnitus

Kinnitan, et olen koostanud käesoleva bakalaureusetöö ise ning toonud korrektselt välja teiste autorite panuse. Töö on koostatud lähtudes Tartu Ülikooli maailma keelte ja kultuuride instituudi slavistika osakonna bakalaureusetöö nõuetest ning on kooskõlas heade akadeemiliste tavadega.

[Autori allkiri]
Erik Plado

Tartus, [25.05.2023]